

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

**Выпускная квалификационная работа
(магистерская диссертация)**

**на тему: «Ответственность за организованные
формы преступной деятельности»**

Выполнил: Гаязова Венера Вагизовна,
40.04.01 – «Юриспруденция», год набора – 2023 г.,
учебная группа № МЗ1

Научный руководитель: доктор юридических наук,
доцент, профессор кафедры уголовного права
Бабичев Арсений Георгиевич

Рецензент: заместитель начальника по
оперативной работе Казанского линейного
управления МВД России на транспорте
подполковник полиции
Петрушин Евгений Николаевич

Дата защиты: «___» _____ 20__ г.

Оценка _____

Казань 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	10
§1. Понятие, сущность, признаки соучастия в преступлении	10
§2. Основные формы соучастия, виды соучастников	16
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННЫМ ФОРМАМ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	27
§1. История становления и развития норм уголовного законодательства об ответственности за организованную преступную деятельность	27
§2. Особенности регламентации ответственности за организованную преступную деятельность в современном уголовном законодательстве РФ и зарубежных стран.....	34
ГЛАВА 3. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗОВАННЫЕ ФОРМЫ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	49
§1. Анализ практики применения судами РФ норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих ответственность за организованные формы преступной деятельности	49
§2. Разграничение организованных форм преступной деятельности (по материалам судебно-следственной практики) и пути совершенствования института организованной преступной деятельности	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена рядом обстоятельств. Серьезную угрозу нормальному развитию общества и государства представляет преступность, особенно организованные формы осуществления преступной деятельности. Организованная преступность традиционно рассматривается как сложносоставной социальный феномен, так как представляет собой многоуровневое явление, которое затрагивает различные сферы жизни общества, обладает сложной внутренней структурой и взаимодействует с социальными, экономическими, политическими и культурными процессами.

Как справедливо отмечает В.С. Яременко, «организованная преступность как исторический и социальный феномен имеет определенные истоки в жизни российского общества и государства, является результатом действия совокупности разнообразных факторов объективного и субъективного, организованного и стихийного характера»¹.

Организованная преступность сопровождало российское государство практически на каждом этапе его становления и развития, менялись только методы, формы и способы осуществления преступной деятельности. В настоящее время при исследовании вопросов противодействия организованной преступности многие отечественные ученые – специалисты в области уголовного права, криминологии и других юридических наук уделяют особое внимание организованной преступности в России начала 1990-х, которая привлекает их по ряду причин, связанных с масштабностью, уникальностью и многогранностью этого явления в контексте социально-экономических и политических трансформаций того периода. В 90-е годы XX столетия организованные преступные группировки (ОПГ) контролировали целые отрасли экономики (торговлю, банковский сектор, топливно-энергетический комплекс, металлургию), занимались рэкетом, заказными

¹ Яременко В.С. Российская организованная преступность: история и современность: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Моск. гуманитар. ун-т. - Москва, 2006. - 25 с.

убийствами, наркоторговлей, похищениями людей и другими преступлениями. Поэтому, на фоне развития организованной преступности наблюдался рост количества преступлений общеуголовной направленности – кражи, грабежи, разбои, убийство, умышленное причинение вреда здоровью и т.д.

До становления современного российского государства организованная преступность имела место и в Советском союзе.

В современной России организованная преступность носит несколько иной характер. Рэкет и иные характерные признаки оргпреступности 90-х носят более латентный характер, имеет место тщательная конспирация преступной деятельности. В настоящее время силы и средства правоохранительных органов направлены на противодействие организованной преступности в сфере экономики (включает имущественную организованную преступность, преступления в сфере экономической деятельности), а также незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, оружия и боеприпасов, преимущественно совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и т.д. Неотъемлемым элементом современной организованной преступности выступает должностная преступность (получение взятки, злоупотребление должностными полномочиями и т.д.), которая является одним из условий существования и развития оргпреступности.

За последние 10 лет в России наблюдается рост преступлений, совершаемых организованными группами или преступными сообществами. Если в 2015 году данный показатель составлял 13,7 тыс. преступлений, то в период с января по декабрь 2024 года организованными группами и преступными сообществами совершено 36,1 тыс. преступлений¹.

Данное обстоятельство указывает на то, что используемые методы, способы и средства борьбы с организованной преступностью в настоящее время

¹ Состояние преступности в России за 2015-2024 гг. [Электронный ресурс] // Главный информационно-аналитический центр МВД России. – URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения 24.03.2025).

далеки от совершенства. Это касается и уголовно-правовых средств противодействия организованной преступности. Институт уголовной ответственности за организованные формы преступной деятельности характеризуется наличием ряда проблем, которые не позволяют в полном объеме реализовать задачи уголовного законодательства, определенные в ст. 2 УК РФ. Проблемы носят как теоретический (законодательный), так и практический (правоприменительный) характер.

Приведённые обстоятельства, по нашему мнению, говорят о практической значимости разработки уголовно-правовых аспектов борьбы с преступлениями, совершаемыми преступными сообществами (преступными организациями), организованными группами, что в достаточной мере обосновывает её актуальность и необходимость исследования.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы ответственности за организованные формы преступной деятельности в определенной мере освещались в трудах отечественных ученых — правоведов. При этом большинство научных трудов посвящены исследованию теоретических и практических аспектов реализации положений Общей части УК РФ, тогда как в настоящее время у судов и органов предварительного расследования возникают трудности в применении норм Особенной части УК РФ, в частности, при квалификации действий виновных по совокупности преступлений, к примеру, 228.1 и 210 УК РФ. Из вышесказанного следует, что изучение вопросов уголовно-правовой ответственности за организованные формы преступной деятельности остается актуальным, своевременным и необходимым для теории и практики уголовного права.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в комплексном исследовании уголовной ответственности за организованные формы преступной деятельности.

Указанная цель предопределила задачи исследования, которыми являются:

- 1) раскрыть сущность, определить признаки соучастия в преступлении;

2) дать характеристику основным формам соучастия, видам соучастников преступной деятельности;

3) рассмотреть историю становления и развития норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за организованную преступную деятельность;

4) выявить особенности регламентации вопросов уголовно-правовой ответственности за организованную преступную деятельность в современном уголовном законодательстве РФ и зарубежных стран;

5) проанализировать практику применения судами РФ норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих ответственность за организованные формы преступной деятельности;

6) исследовать вопросы разграничения организованных форм преступной деятельности (по материалам судебно-следственной практики) и определить пути совершенствования института организованной преступной деятельности.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере реализации уголовной ответственности за организованные формы преступной деятельности.

В качестве **предмета исследования** выступают нормы права, закрепленные в Уголовном кодексе РФ, предусматривающие ответственность за организованные формы преступной деятельности, теоретические исследования отечественных и ученых, материалы судебной практики.

Нормативно-правовой основой исследования являются положения УК РФ и уголовного законодательства зарубежных стран.

Методологическая основа исследования представлена общенаучными методами познания, с помощью которых проведено исследование: диалектический метод, методы системного и сравнительного анализа. Использовались также такие частные научные методы, как формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический, которые позволили рассмотреть явления в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Эмпирической основой исследования являлись различные статистические банки и сборники соответствующих подразделений правоохранительных органов, официально опубликованные материалы судебно-следственной практики, а также собственные наблюдения и практический опыт.

Теоретическая основа исследования. При подготовке работы учитывались научные разработки учёных-юристов в области уголовного права. В связи с этим в работе использована монографическая и учебная литература, публикации в периодической юридической печати. Выполнение исследования осуществлялось с учётом мнений практических работников правоприменительной системы. Теоретический фундамент работы составили труды представителей науки отечественного уголовного права, среди них такие, как С.А. Балеев, Е.В. Елифанова, Д.С. Дядькин, В.В. Сверчков, Д.В. Савельев, А.А. Арутюнов, А.И. Ситникова, А.В. Костин и другие авторы.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключаются в том, что результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе, при изучении проблем уголовной ответственности за организованные формы преступной деятельности.

Научная новизна работы заключается в том, что автором исследована современная правоприменительная практика в области ответственности за организованные формы преступной деятельности, на основе анализа определены проблемные аспекты применения норм уголовного законодательства в борьбе с оргпреступностью.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исторический анализ российского законодательства об уголовной ответственности за групповую преступную деятельность свидетельствует о том, что в процессе общественного развития существенным образом изменялось понятие соучастия, развивались и совершенствовались уголовно-правовые признаки наиболее опасных форм совместной преступной деятельности.

2. Полагаем, что из формулировки ч.4 ст. 35 УК РФ следует исключить признак «для получения прямо или косвенно финансовой или иной

материальной выгоды». Данная цель не является характерным для всех преступных сообществ. Так, террористические организации преследуют цель в виде нарушения общественной безопасности, устрашения населения и воздействия на принятие решений органами власти.

3. В связи с тем, что значительная часть преступных сообществ функционирует в сфере незаконного оборота наркотиков, преимущественно в виде интернет-магазинов, и соответствующие разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 по поводу применения ст. 210 УК РФ к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, отсутствуют, нами предлагается дополнить вышеуказанное постановление положениями, в которых раскрываются признаки, присущие преступным сообществам, занимающимся незаконным оборотом наркотиков, что, по-нашему мнению, приведет к единообразному применению норм УК РФ при рассмотрении уголовных дел о наркотиках. Конкретные положения для текста указанного постановления сформулированы в заключении работы.

4. У органов предварительного расследования и органов дознания возникают проблемы, связанные со сбором доказательств, необходимых для установления устойчивости группы как признака группы, осуществляющей организованную преступную деятельность.

5. Деяние, предусмотренное ст. 210 УК РФ, часто образует совокупность с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков. В уголовных делах о преступлениях, совершенных преступными сообществами, ряд участников наделяется статусом неустановленного лица, преимущественно организаторов. При рассмотрении и разрешении уголовных дел о преступлениях иных категорий, совершаемых преступными сообществами, применяется несколько иной подход. Так, по преступлениям имущественного характера обязательным является установление организатора преступной деятельности.

Апробация результатов исследования. Результаты магистерской диссертации получили апробацию в научных статьях¹, выступлениях автора на Международной научно-практической конференции «Борьба с преступностью: теория и практика» (КЮИ МВД России, 20.03.2025).

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

¹ Гаязова В.В. Ответственность за организованные формы преступной деятельности // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России: электрон. журнал. Иркутск. 2024; Гаязова В.В. Признаки организованной преступной деятельности. Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России: электрон. журнал. Иркутск. 2025.

ГЛАВА 1. ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

§1. Понятие, сущность, признаки соучастия в преступлении

Организованная преступная деятельность является одной из форм соучастия, в связи с этим считаем необходимым рассмотреть общие положения института соучастия в преступлении. Определение понятия соучастия содержится в ст. 32 действующего УК РФ. В соответствии с указанной нормой, соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. В уголовно-правовой науке существуют споры относительно законодательного определения соучастия в преступлении. Так, Е.В. Епифанова в своем диссертационном исследовании отмечает о потребности установления более широких пределов ответственности за соучастие. Автор предлагает расширить их за счет сговора. По его мнению, «для этого с учетом сложившейся судебной практики, зарубежного законодательства, должна быть изменена редакция ст. 32 УК РФ. Мы предлагаем сформулировать ее следующим образом: «Соучастием в преступлении признается сговор, а равно умышленное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления»¹.

Противоположной точки зрения придерживается Д.С. Дядькин, по мнению которого «нынешнее определение соучастия, содержащееся в ст.32 УК РФ, представляет собой оптимальную конструкцию объективных и субъективных признаков, определяющих понятие соучастия в преступлении. Соучастие в преступлении представляет собой совместную деятельность при совершении

¹ Епифанова Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2002. – С. 21.

преступления, причем для признания соучастия необходимо наличие не менее двух человек, вменяемых, достигших возраста уголовной ответственности и способных в связи с этим нести уголовную ответственность»¹.

Исходя из легального определения, в отечественной уголовно-правовой науке принято выделять объективные и субъективные признаки соучастия. В то же время мнения авторов относительно данных признаков расходятся.

Так, по мнению В.В. Сверчкова, «объективные признаки подразделяются на количественный (участие в преступлении двух или более лиц) и качественные. В числе качественных признаков необходимо выделить следующие:

а) совместность участия, т. е. взаимная обусловленность поведения каждого из участников, которые знают [а не предполагают] то, что осуществляют вместе преступное поведение по взаимному согласию;

б) единство преступного результата, к достижению которого направлены действия (бездействие) всех участников;

в) наличие причинно-следственной связи между общественно опасным поведением каждого участника преступления и наступившим преступным последствием;

г) обладание всеми признаками субъекта преступного посягательства каждым из его участников.

Субъективные признаки соучастия таковы:

а) желание совершить и совершение умышленного и согласованного преступного поведения каждым участником. Должна быть двусторонняя (многосторонняя) субъективная связь между соучастниками преступления;

б) умышленный характер единого преступления, осуществляемого всеми участниками;

¹ Дядькин Д.С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Ин-т меж. права и экономики. – Москва, 2002. – С. 21.

в) сговор, направленный на осуществление преступления и свидетельствующий о согласованности преступного поведения соучастников»¹.

Д.В. Савельев придерживается позиции, согласно которой преступное соучастие характеризуется объективными (количество участников не менее двух, совместность действий) и субъективными признаками (умышленная форма вины, согласованность действий)².

А.В. Наумов в качестве объективных признаков соучастия выделяет наличие двух и более субъектов преступления, их совместную деятельность. К субъективным признакам автор относит взаимную осведомленность соучастников о совместных действиях (двусторонняя субъективная связь между собой), а также общность умысла соучастников³.

В связи с отсутствием в уголовно-правовой науке единого подхода к формулировке признаков соучастия в преступлении, считаем необходимым дать характеристику признакам соучастия, определенных в ст. 32 УК РФ, без их группировки на объективные и субъективные признаки.

Итак, в легальном определении соучастия законодатель в первую очередь указал на умышленное участие в совершении преступления. Данный признак, исходя из анализа учебной литературы, предполагает наличие наличия двусторонней субъективной связи как минимум между исполнителем (исполнителями) и иными соучастниками, которая проявляется во взаимной осведомленности между соучастниками об их действиях (бездействии), а также в наличии желания причинить преступный результат совместными усилиями.

Следующий уголовно-правовой признак – совместность участия, что означает взаимообусловленность действий (бездействий) субъектов. А.А. Арутюнов в своем диссертационном исследовании выделяет три фактора совместности преступной деятельности. Согласно мнению автора, «первым

¹ Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / В.В. Сверчков. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 162-163

² Савельев Д.В. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / Д. В. Савельев. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 184-185.

³ Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 185-186.

фактором совместности выступают интегрированные действия всех соучастников преступления. Интегрированные действия соучастников должны пониматься не как выполнение каждым соучастником своих функций в интересах других соучастников, а как состояние связанности функций соучастников в одно целое. Соучастие представляет собой совокупность взаимосвязанных соучастников, которые объединены единством цели и функциональной целостностью.

Вторым фактором совместности следует признать направленность интегрированных действий всех соучастников на достижение общего результата.

Третий фактор совместности - причинная связь между интегрированными действиями всех соучастников (а не отдельными действиями соучастников) и преступным результатом»¹.

Помимо вышеизложенного, соучастие в преступлении предполагает совместное участие двух и более лиц. Как справедливо отмечается в учебной литературе, в совершении преступления должно участвовать не менее двух лиц, являющихся субъектами преступления. Выполнение общественно опасного деяния субъекта вместе с несубъектом (малолетним, невменяемым) не образует соучастия. Об этом свидетельствуют и материалы судебной практики. Нередко, должностные лица органов предварительного расследования квалифицируют действия взрослого и малолетнего как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. На этапе судебного разбирательства данный квалифицирующий признак исключается из обвинения. Рассмотрим пример из практики.

Так, гражданин К. испытывал финансовые трудности, так как длительное время не мог трудоустроиться. В день совершения преступления он вместе с сыном находился около ворот своего дома и увидел, что соседка –

¹ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. – Москва, 2003. – С. 14.

гражданка А. вышла из дома, и куда-то направилась. Далее К. обнаружил, что А. забыла закрыть дверь, и воспользовавшись ситуацией, и вместе с малолетним сыном вошел в жилище потерпевшей. Незаконно находясь в жилище А., фигурант решил похитить ценные вещи – телевизор, светильник, электрический чайник. Телевизор К. забрал сам, остальные предметы – его малолетний сын Т.

Вернувшись домой, гражданка А. обнаружила отсутствие имущества, обратилась с заявлением в местный отдел полиции. По факту кражи возбуждено уголовное дело, в ходе следственных действий и ОРМ установлена причастность к краже гражданина К. и его 13-летнего сына Т., которые в последующем были задержаны. Согласно позиции следствия, преступление совершено группой лиц по предварительному сговору.

Другой позиции придерживался суд, который при рассмотрении указал, что гражданин К. совершал преступление с сыном, который не является субъектом уголовной ответственности. Поэтому фактическое совместное совершение преступления не образует совокупность¹.

Как видим, кража была совершена субъектом преступления и малолетним лицом, который таковым не является, в связи с чем квалифицирующий признак не был вменен.

Некоторые ученые при рассмотрении вопросов совершения преступлений в соучастии отмечают о наличии недостатков в действующем уголовном законодательстве. Так, А.И. Ситникова, выделяя количественные и качественные показатели групповой преступной деятельности, указывает, что «количественный показатель, характеризующий группу лиц по предварительному сговору, свидетельствует об одновременном совершении хищения по меньшей мере двумя лицами. Однако количественный показатель групповых форм соучастия имеет законодательно-текстологический недостаток

¹ См.: Приговор Тосненского городского суда (Ленинградская область) от 4 декабря 2024 г. по делу № 1-360/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pqL8yyQyXAda/> (дата обращения: 30.03.2025).

в формулировках понятий соучастия (ст. 32 УК РФ), поскольку в соответствующее предписание не включены общие признаки субъектов (определенный возраст и вменяемость)»¹. То есть, законодателем не установлено, должны ли все соучастники обладать свойствами субъекта преступления или для привлечения к ответственности достаточно наличие одного субъекта преступления, совершившего уголовно-наказуемое деяние совместно с несубъектами?

Следующий признак – соучастие характерно исключительно для умышленных преступлений. Сущность уголовно-наказуемых деяние, совершаемых умышленно, раскрывается в ст. 25 Уголовного закона. Преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Таким образом, обобщая все вышеизложенное можно сделать следующие выводы.

1. Соучастие является обособленным институтом уголовного права. Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

2. Юридическая сущность соучастия в преступлении заключается в единстве преступного замысла и взаимосвязанности действий нескольких лиц,

¹ Ситникова А.И. Предварительный сговор группы лиц при совершении кражи, грабежа и разбоя / А.И. Ситникова, Г.В. Назаренко // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2024. – Т. 30, № 3(94). – С. 196.

каждый из которых вносит определенный вклад в достижение преступного результата.

3. К признакам соучастия законодательством отнесены объективные и субъективные признаки, среди которых к первой группе традиционно относятся: совместность участия; участие двух и более лиц. К субъективным признакам соучастия - умышленное участие в совершении преступления (единый общий умысел); соучастие возможно только в умышленных преступлениях.

§2. Основные формы соучастия, виды соучастников

В уголовном законодательстве отсутствует понятие «форма соучастия», оно выработано теорией уголовного права. В то же время, классификация форм соучастия осуществляются на основе норм, содержащихся в Общей части действующего уголовного законодательства.

Форма соучастия в преступлении представляет собой внешнее выражение степени соорганизованности виновных, характеризующейся единством объективных и субъективных признаков содеянного ими сообщами и свидетельствующая о повышенной степени общественной опасности преступления и личности виновных.

В доктрине уголовно-правовой науки принято выделять простое и сложное соучастие. Простое соучастие, именуемое соисполнительством, представляет собой выполнение несколькими лицами состава одного и того же преступления, когда каждый из соучастников выступает в качестве исполнителя¹.

Типичным примером является ситуация, когда двое лиц планируют совершить убийство и нападают на потерпевшего. Для реализации преступной

¹ Карлов В.П. Формы соучастия: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Сам. гос. ун-т. – Самара, 2004. – С. 9.

цели один удерживает потерпевшего, другой наносит удары ножом в жизненно-важные органы.

Сложное соучастие в преступление, в отличие от предыдущей формы, характеризуется разделением ролей между соучастниками, которые совершают разнообразные действия, но преступный результат достигается их совместными усилиями. В совершении преступления кроме исполнителя, непосредственно выполняющего объективную сторону состава преступления, могут участвовать организаторы, подстрекатели и пособники. Действия соучастников не только различны по содержанию и форме, они могут не совпадать также по времени и месту совершения.

Анализ положений ст. 35 УК РФ позволяет выделить следующие формы соучастия (Рис.1.1. Формы соучастия в преступлении).

Рис.1.1. Формы соучастия в преступлении.

Совершение преступления группой лиц предполагает участие в реализации преступной цели двух и более исполнителей без предварительного сговора. Большой степенью общественной опасности обладает совершения уголовно-наказуемого деяния группой лиц по предварительному сговору. Для разграничения указанных форм соучастия проанализируем примеры из материалов судебно-следственной практики.

Например, граждане С. и В. находились во дворе дома, где распивали спиртные напитки. С. увидел автомобиль «Лада», который был припаркован на стоянке. Аналогичным автомобилем владел его сосед. С. подошел к машине,

постучал по ней, в связи с чем сработала сигнализация. Данными действиями С. хотел позвать знакомого выпить с ними алкогольные напитки. Однако С. ошибся, автомобиль принадлежал другому человеку – гражданину Б., который увидев, что по его машине кто-то стучит, выбежал на улицу. Между Б. и С. произошел словесный конфликт, который привел к драке. Гражданин В. также присоединился к драке, в результате которой В. и С. нанесли Б. многочисленные удары руками и ногами, что привело к причинению легкого вреда здоровью. Органами предварительного расследования действия фигурантов квалифицированы как умышленное причинение легкого вреда здоровью группой лиц¹.

Как видим, действия виновных не были заранее запланированы, преступный умысел возник внезапно.

Следующий пример. Гражданин Ф. являлся пенсионером, проживал один. Ф. был знаком с гражданином Н., который при необходимости помогал ему по быту. В день совершения преступления у Ф. сломался электрический плафон, в связи с чем он позвал своего знакомого. Н. пришел со своей подругой – гражданкой Т. Во время ремонта электрооборудования у Н. возник умысел на хищение денежных средств гражданина Ф., так как знал место, где тот хранит свои сбережения. Со своими преступными намерениями фигурант поделился с гражданкой Т., которая согласилась. В соответствии с преступным планом, Т. должна была забрать деньги из тумбочки, расположенной в зальной комнате. В это время Н. должен был отвлечь Ф. Похищенные деньги фигуранты планировали поделить поровну.

Н. стал расспрашивать пенсионера о его старом мотоцикле, Т. незаметно для потерпевшего пробралась в зальную комнату, где в тумбочке обнаружила денежные средства, принадлежащие Ф. Закончив работу, Н. и Т. покинули квартиру Ф., который обнаружил пропажу и заявил об этом в полицию.

¹См.: Приговор Заволжского районного суда г. Ульяновска (Ульяновская область) от 28 ноября 2024 г. по делу № 1-382/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JtQ7zP0wm8J8/> (дата обращения: 22.03.2025).

Действия Н. и Т. квалифицированы как кража с причинением значительного ущерба, совершенная группой лиц по предварительному сговору¹.

Как видим, в первом случае преступные действия были совершены группой лиц, при этом отсутствовала договоренность о совместном причинении вреда здоровью. Во втором случае действия виновных, напротив, были согласованы, разработан план реализации преступной цели в виде хищения чужого имущества. Каждый из участников выполнял роль, функцию, благодаря чему достигнута цель преступной деятельности – изъятие и обращение имущества в свою пользу. Таким образом, среди отличительных признаков группы лиц по предварительному сговору выделяется:

- наличие у каждого из соучастников умысла и договоренности на совершение преступлений в составе группы лиц;
- непосредственное участие каждого в выполнении преступлений².

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору является квалифицирующим признаком ряда преступлений. Для правильного применения норм уголовного законодательства Пленумом Верховного Суда Российской Федерации даны соответствующие разъяснения. Например, в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» определены следующие признаки совершения кражи по предварительному сговору:

- наличие сговора до начала действий, направленных на хищение имущества;
- наличие договоренности о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла;

¹ См.: Приговор Крапивинского районного суда (Кемеровская область) от 24 декабря 2024 г. по делу № 1-82/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XTwj36PluLdq/> (дата обращения: 23.04.2025).

² Костин А.В. Формы соучастия в преступлении / А.В. Костин // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13. – № 6-1. – С. 334.

- установленный факт совершения каждым из соучастников действий, направленных на реализацию общей преступной цели¹.

Следующие формы соучастия в преступлении – организованная группа, преступное сообщество (преступная организация). Ст. 35 УК РФ содержит следующие положения относительно вышеуказанных форм соучастия. Так, преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды. Более подробно указанные формы соучастия в преступлении будут рассмотрены в рамках следующей главы.

Определим виды соучастников преступления. В ст. 33 уголовное законодательство предусматривает следующие виды соучастников (Рис.1.2. Виды соучастников преступления).

Рис.1.2. Виды соучастников преступления.

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Российская газета, № 9, 18.01.2003.

Анализ положений ч. 2 ст. 33 УК РФ позволяет выделить следующие категории исполнителей:

- лицо, непосредственно совершившее преступление;
- лицо, непосредственно участвовавшее в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями);
- лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

В последнем случае, действия исполнителя образуют совокупность преступлений. *Так, гражданка П. около входа в торговый центр обнаружила банковскую карту, принадлежащую гражданину М., и положила её себе в сумку. Затем П. вместе с несовершеннолетним сыном направились в ближайший магазин. П. предоставила сыну ранее найденную банковскую карту и приказала ему приобрести продукты. В результате действий малолетнего ребенка П. денежные средства были похищены с банковской карты потерпевшего.*

Органы предварительного расследования и суд признали П. в качестве исполнителя преступления, совершившего кражу с банковского счета посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, а именно своего малолетнего сына. Помимо кражи, действия П. квалифицированы как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ)¹.

Как видим, виновный не совершил активных действий, направленных на противоправное изъятие чужого имущества, то есть, не осуществлял приобретение продуктов путем использования чужой банковской карты. Объективная сторона преступления была реализована несовершеннолетним, который действовал по указанию взрослого.

¹ См.: Приговор Новоуренгойского городского суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 23 октября 2024 г. по делу № 1-313/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VR3bKYntZfQy/> (дата обращения: 23.04.2025).

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Более подробно данный вопрос будет рассмотрен в рамках следующих глав.

Согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ, подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Проанализируем пример из материалов судебно-следственной практики.

Так, несовершеннолетние Г. и Л. в ночное время суток находились на улице и распивали спиртные напитки. Далее, фигуранты обнаружили заброшенный дом, где продолжили распитие алкоголя. Г. предложил Л. поджечь данное помещение, на что последний согласился, и, взяв зажигалку, совершил поджог дома, что привело к пожару и полному уничтожению имущества, принадлежавшего гражданке С.

Несовершеннолетние признали вину в полном объеме. Г. в ходе допроса пояснил, что действия, результатами которых стало уничтожение имущества гражданки С., им непосредственно не совершены. Совершить поджог он предложил своему другу Л., который согласился. Показания Г. подтвердил Л., который пояснил, что о поджоге дома он не думал, к преступлению его склонил Г. Суд квалифицировал действия Г. как подстрекательство к умышленному уничтожению чужого имущества¹.

Так, в данном примере видно, что один из виновных уговорил другого совершить преступление и выступить его непосредственным исполнителем, тогда как сам выполнил роль подстрекателя.

На практике возникают проблемы при квалификации действий виновных по ч. 4 ст. 33 УК РФ. Органы предварительного расследования допускают

¹ См.: Приговор Лаишевского районного суда (Республика Татарстан) № 1-111/2020 от 22 июля 2020 г. по делу № 1-111/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/u2gSAy91W4oX/> (дата обращения: 05.05.2025).

ошибки при применении положений ст. 33 УК РФ. Проанализируем пример из материалов судебно-следственной практики.

Гражданин М. позвонил своему знакомому П., и попросил у него деньги в размере 100 тыс. рублей, пояснив, что отдал машину в залог, и срочно требуются деньги, чтобы забрать автомобиль обратно. П. отказал, сообщил о данной просьбе супруге гражданина М., что привело к конфликту. М. стал названивать П., обвиняя последнего в разрушении семьи, и обещал отомстить. М. позвонил своим знакомым В. и А., и попросил их убить П., предварительно получив от него соответствующие извинения. Далее, В. и А. явились в дом, где проживал П., и стали ему угрожать. А. извлек из-под куртки огнестрельное оружие, увидев это, П. успел закрыть дверь, после чего был произведен выстрел в сторону потерпевшего. Далее, фигуранты скрылись с места преступления.

По данному факту возбуждено уголовное дело. Действия причастных квалифицированы как покушение на убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Согласно позиции органов предварительного расследования, гражданин М. выполнил функции организатора убийства. Фигуранту предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

На этапе судебного разбирательства установлено, что М. не совершил действия, направленные на разработку преступного плана, распределение ролей между участниками, а также иные действия, относящиеся к признакам организатора преступления. Фигурант попросил своих знакомых убить гражданина П., тем самым вызвал у В. и А. решимость на причинение смерти потерпевшему. В связи с вышеизложенным, действия гражданина М. квалифицированы как подстрекательство к покушению на убийство¹.

¹ См.: Приговор Баксанского районного суда (Кабардино-Балкарская Республика) № 1-186/2024 1-25/2025 от 20 февраля 2025 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZqTDqgRio1lm/> (дата обращения: 06.05.2025).

Так, в действиях виновного отсутствовали признаки, присущие организаторской деятельности. Своими действиями виновный лишь вызвал у исполнителей решимость на совершение преступления.

Уголовно-правовые признаки преступного пособничества определены в части 5 рассматриваемой ст. уголовного закона. Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Советы, указания, предоставление информации образуют интеллектуальную форму пособничества. Предоставление средств и орудий совершения преступления оценивается как физическое пособничество. Рассмотрим практику применения положений части 5 ст. 33 УК РФ.

Так, неустановленные лица занимались хищением денежных средств путем обмана. Для реализации преступной цели посредством сети Интернет были привлечены граждане Ф. и Е., которые выполняли следующие функции. Е. приискала лиц, которые оформляли на свое имя банковские карты и передавали их Е. На банковские карты поступали похищенные денежные средства. Затем Е. предоставляла данные банковские карты гражданке Ф., которая, в свою очередь, осуществляла переводы денежных средств, полученных преступным путем, на банковские карты по реквизитам, предоставленным неустановленными лицами.

Действия Ф. и Е. квалифицированы по ч.5 ст.33, ч.3 ст. 159 УК РФ как пособничество в совершении мошенничества, то есть в хищении чужого имущества путем обмана, совершенном группой лиц по предварительному

сговору, в крупном размере, путем дачи указаний и предоставления средств совершения преступления¹.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. В отечественной уголовно-правовой науке традиционно выделяют простую и сложную формы соучастия. Простое соучастие предполагает соисполнительство, то есть, преступный результат достигается благодаря действиям двух и более исполнителей. Сложным является соучастие, когда преступление совершается двумя и более лицами, выполняющими различные преступные функции.

2. В российском уголовном законодательстве выделены такие формы соучастия в преступлении, как совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией). Совершение преступления группой лиц является наиболее примитивной формой соучастия и предполагает участие двух и более исполнителей без предварительного сговора. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору характеризуется наличие договоренности и согласованных действий.

Организованная группа представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения преступлений, тогда как преступное сообщество – структурированная группа или объединение групп, действующих под единым руководством для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

3. Соучастниками в преступной деятельности являются: организатор, исполнитель, подстрекатель, пособник. Разграничение указанных соучастников осуществляется в зависимости от их роли в реализации преступной цели. Так, действия организатора направлены на организацию преступной деятельности,

¹ См.: Приговор Димитровградского городского суда (Ульяновская область) от 9 февраля 2025 г. по делу № 1-351/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4MRVnJRHszU1/> (дата обращения: 10.05.2025).

руководство совершением преступления, а также связаны с созданием организованной группы или преступного сообщества.

Исполнителем является лицо, непосредственно совершившее преступление либо лицо, являющееся соисполнителем. Исполнителем также выступает лицо, которое непосредственно не выполнило объективную сторону преступления, однако совершило преступление посредством использования других лиц, не являющихся субъектом преступления. Подстрекатель вызывает у других лиц решимость совершить преступление, пособник содействует преступной деятельности путем предоставления средств, орудий, дачей советов и т.д.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННЫМ ФОРМАМ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

§1. История становления и развития норм уголовного законодательства об ответственности за организованную преступную деятельность

Как справедливо отмечается в уголовно-правовой науке, исторический метод, применяемый в уголовном праве, позволяет не только глубже изучить объект исследования, но и спрогнозировать развитие изучаемого явления в современных условиях¹. Обратимся к положениям законодательных актов, регламентировавших уголовно-правовые отношения на тех или иных исторических этапах формирования российской государственности. Стоит отметить, что при исследовании тех или иных уголовно-правовых явлений в историческом аспекте большинство отечественных авторов применяет метод периодизации, выделяя дореволюционный, советский и современный этапы становления и развития уголовного законодательства, а также отдельных его институтов. Такой же будет использован в настоящем исследовании.

Преступность и наказуемость противоправных деяний на территории древнерусского государства устанавливались нормами, закрепленными в Русской Правде 1016 года². В то же время само понятие преступления в данном законодательном акте отсутствовало. Уголовно-наказуемое деяние обозначалось

¹ Корнакова С.В., Чигрина Е.В. Эволюция уголовной ответственности за организованные формы преступной деятельности. Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 19 (11 (168)). – С. 114.

² Русская Правда [Электронный ресурс] // Образовательная программа «Юриспруденция» – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ruspravda> (дата обращения: 10.05.2025).

как «обида», представлявшая собой причинение физического, материального и морального вреда.

Специфика исследуемого законодательного акта заключалась в том, что помимо уголовно-правовых, предметом правового регулирования Русской Правды являлись процессуальные, семейные, обязательственные правоотношения. Что касается организованной преступной деятельности, то Русская Правда не различала групповые и организованные формы соучастия. Однако законодателем была обозначена повышенная степень общественной опасности преступлений, к которым имеют причастность несколько лиц. Об этом свидетельствуют следующие положения:

- Если кто крадет скот из хлева или что-либо из клетки, с того вора, буде он один крал, взыскивать продажи 3 гривны и 30 кун. Если же крало вместе несколько воров, с каждого взыскивать по 3 гривны и 30 кун (п.41).

- Если скот, овцы ли, козы ли, или свиньи были украдены на поле, платить 60 кун продажи (штрафа в пользу князя); ежели воров было много, с каждого взыскать по 60 кун (п.42).

Русская Правда стала основой уголовного законодательства до XV века, утратила свою силу в связи с принятием Судебника в 1497 году¹. в Судебнике 1497 года подробно регламентирован уголовный процесс, а регламентация уголовного права ограничилась лишь закреплением основных видов преступных деяний и введением в оборот термина «лихое дело», которым обозначалось преступление (если обвиненный в воровстве, разбое, убийстве, злостной клевете или в ином каком «лихом деле»...). Таким образом, институт соучастия, в том числе организованные формы преступной деятельности не получили детальной регламентации, как это имеет место в современном уголовном законе. При этом отдельные авторы, в частности И.В. Попрядухина, отмечают, что «Судебник 1497 года определил различные функциональные роли соучастников («становщики», «приездщики», «подводщики», «поторовщики»), устанавливая

¹ Судебник 1497 г. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2025).

для них ту же ответственность, что и для непосредственных исполнителей преступления»¹.

Институт соучастия в преступлении получил дальнейшее развитие в нормах Соборного Уложения, принятого в 1649 году². Вопросы уголовной ответственности регламентированы в Главе XII рассматриваемого законодательного акта³. Совершение преступления совместно с другими лицами законодатель обозначил как «учинение дела с ыными с кем». К примеру, за убийство отца либо матери предусматривалось наказание в виде смертной казни. Аналогичная мера ответственности распространялась на соучастников убийства (ст.1).

В следующих нормах упоминается «научение» – аналог современного подстрекательства. Если в действующем уголовном законодательстве имеет место дифференциация мер ответственности за совершение преступления в составе группы, то в XVII веке исполнитель и подстрекатель несли равную ответственность.

Отдельное внимание законодатель обратил на лиц, совершающих преступления против собственности, которые именовались ворами. В ст. 13 установлено, что «а которые воры чинят в людех смуту, и затевают на многих людей своих воровским умышлением затейные дела, и таких воров за такое их воровство казнити смертию». Полагаем, что в вышеприведенных положениях содержатся признаки, характерные для организатора преступления.

¹ Попрядухина И.В. Правонарушения и юридическая ответственность по судебнику 1497 года: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Попрядухина И.В.; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. – Казань, 2012. С. 24.

² Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс] // Образовательная программа «Юриспруденция» – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sobornoeulozgenie1649> (дата обращения: 11.05.2025).

³ Глава XXII. Указ за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чинити наказания Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс] // Образовательная программа «Юриспруденция» – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/SUglavaXXII> (дата обращения: 12.05.2025).

В XVII веке в Смутное время распространяется преступная деятельность станowych разбойников, которые грабили купцов, сжигали деревни. Групповая преступность стала угрозой государственной власти, поэтому в Соборном уложении 1649 г. были выделены не только соучастники преступлений, но и формы соучастия – скоп и заговор, относящиеся к первым законным формам преступного сообщества. Ст. 198 Соборного уложения изложена следующим образом:

«А будет кто приедет к кому нибудь на двор насильством, скопом и заговором, умысля воровски, и учинит над тем, к кому он приедет или над его женою, или над детьми, или над людьми смертное убойство, а сыщется про то допряма, и того, кто такое смертное убойство учинит, самого казнити смертию же, а товарищев его всех бити кнутом и сослати, куды государь укажет».

Как видим, законодатель дифференцирует ответственность соучастников в зависимости от их роли в реализации преступной цели. Более строгому наказанию подвергается руководитель, менее строгому – другие соучастники. Также следует отметить, что к ответственности привлекались лица, которые были осведомлены о деятельности организованных групп, однако не сообщили об этом в органы власти (ст. 19. А будет кто сведав, или услыша на царское величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысл, а государю и его государевым бояром и ближним людем, и в городех воеводам и приказным людем, про то не известит, а государю про то будет ведомо, что он про такое дело ведал, а не известил, и сыщется про то допряма, и его за то казнити смертию безо всякия пощады).

Дальнейшее развитие законодательства о формах соучастия и установления уголовной ответственности за создание преступных организаций связано с политическими событиями XVIII-XX вв., а также созданием и деятельностью тайных обществ как политических организаций с целью свержения царизма и распространения смуты. Деятельность таких тайных обществ была криминализована, и ответственность за их создание и

деятельность была установлена в Уставе благочиния или полицейском 1782 г., а в дальнейшем — в Своде законов Российской империи 1842 г.

В качестве форм соучастия продолжает действовать ответственность за совершение преступления в скопе и заговоре как наиболее опасной преступной форме. Повышенная общественная опасность такого преступления обосновывалась тем, что «индивиды в толпе приобретают сознание своей численности и особой силы, что облегчает рост низменных и насильственных стремлений».

Важнейшие изменения, касающиеся организованных форм преступной деятельности, произошли в результате принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г¹. Во-первых, законодатель уделил особое внимание институту соучастия в преступлении. Отдельные нормы закрепили перечень соучастников – зачинщик, сообщник, подговорщик или подстрекатель. Помимо указанных лиц, уголовным законодательством установлена ответственность попустителей и укрывателей, которые являлись «прикосновенными к делу». Уголовное уложение также раскрывало уголовно-правовые признаки участников совместной преступной деятельности.

Так, зачинщиками признавались лица, которые «умыслив содеянное преступление, согласили на то других, и те, которые управляли действиями при совершении преступления или покушении на оное, или же первые к тому приступил». Сообщниками являлись «те, которые согласились с зачинщиками или с другими виновными совершить, совокупными силами или действиями, предумышленное преступление».

Во-вторых, помимо уже известных форм организованной преступной деятельности в виде скопа и заговора, новое уголовное законодательство устанавливала ответственность за создание и участие в тайных обществах и

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс] // Образовательная программа «Юриспруденция». – URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845> (дата обращения: 14.05.2025).

запрещенных сходбищах, деятельность которых была направлена против государственной власти (ст. 347).

Существенные изменения в законодательстве, касающиеся ответственности за организованные формы преступной деятельности, произошли вследствие принятия Уголовного уложения 1903 года, в котором было закреплено понятие преступного сообщества¹.

Законодателем были сформулированы определенные признаки преступного сообщества, в качестве которых назывались наличие структуры, иерархичность, конспиративность (тайность деятельности), наличие коррупционных связей в правоохранительных органах. Законодатель также дифференцировал уголовную ответственность в зависимости от той преступной роли, которую играл член преступного сообщества: различалась ответственность для рядового члена преступного сообщества, его основателя и (или) руководителя.

Вплоть до начала XX в. вышеуказанные параметры уголовной ответственности за создание преступных сообществ не менялись. Изменение законодательства повлекли революционные события 1917 г., благодаря которым не только изменились государственный строй и политическая система общества, но и уголовное законодательство, поскольку произошедшие события не могли не отразиться на обществе и системе социальных ценностей, защищаемых законом.

В 1922 году принят УК РСФСР, который в качестве формы организованной преступной деятельности выделил банду – вооруженную шайку². Ст. 76 предусматривала меры наказания за организацию и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных

¹ Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года [Электронный ресурс] // Книги по истории России эпохи Николая II. – URL: <https://library6.com/3596/item/553030> (дата обращения: 19.06.2025).

² Уголовный кодекс РСФСР: Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 1 июня 1922 года [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2025).

граждан, остановки поездов и разрушения жел.-дор. путей, безразлично, сопровождалась ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождалась.

Под действие норм уголовного законодательства попадали действия, связанные с пособничеством бандам и укрывательством банд и отдельных их участников, а равно деяния, связанные с сокрытием добытого и следов преступления.

В 1926 году возникла необходимость в принятии нового уголовного закона. При этом нормы, регламентировавшие вопросы ответственности за организованную преступную деятельность, были заимствованы из предыдущего УК. УК РСФСР 1926 года в качестве форм организованной преступной деятельности выделял банды. К ответственности привлекались как организаторы и участники, так и пособники, и укрыватели.

УК РСФСР 1960 имеет сходства по структуре и содержанию с действующим уголовным законом. Впервые в отечественном уголовном законодательстве было использовано понятие «бандитизм» – организация вооруженных банд с целью нападения на государственные, общественные учреждения или предприятия либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и в совершаемых ими нападениях (ст. 17). Помимо вышеизложенного, к отягчающим вину обстоятельствам было отнесено совершение преступления организованной группой, при этом сущность данной формы преступной деятельности советский уголовный закон не содержал.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Институт соучастия в отечественном уголовном праве зародился на этапе становления российского государства и развития уголовно-правовых отношений. Первые формы организованной преступной деятельности – скуп и заговор, которые были отражены в нормах Соборного Уложения 1649 года.

2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года закрепило перечень соучастников и ответственность за создание тайных обществ.

3. Понятие «преступное сообщество» стало уголовно-правовой категорией в результате принятия Уголовного уложения 1903 года. В советском уголовном законодательстве правовую регламентацию получили вопросы ответственности за создание банды и участие в её деятельности.

4. В современный период развития отечественного уголовного законодательства ответственность за организованную преступную деятельность была дифференцирована (экстремистская, террористическая, диверсионная).

§2. Особенности регламентации ответственности за организованную преступную деятельность в современном уголовном законодательстве РФ и зарубежных стран

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Исходя из этого, можно выделить следующие признаки организованной группы:

- наличие двух и более участников;
- объединение для совершения одного или нескольких преступлений;
- устойчивость группы.

Раскрыть сущность организованной группы позволит анализ материалов судебно-следственной практики.

Так, согласно позиции Альметьевского городского суда, рассмотревшего уголовное дело № 1-3/2020 от 15.01.2020 по ч.4 ст.159, ч.2 ст.292, ч.4 ст.159, ч.2 ст.292, ч.4 ст.159, ч.2 ст.292, ч.4 ст.159, ч. 2 ст.292 УК РФ, «организованная группа представляет собой разновидность соучастия с предварительным соглашением, которой свойственны большая степень устойчивости и которая предполагает наличие постоянных связей между ее членами и специфических методов деятельности по подготовке преступлений. Деятельность

организованной группы связана с распределением ролей. Организатор тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между соучастниками, координирует их действия, подбирает соучастников. Об устойчивости группы может свидетельствовать особый порядок вступления в нее, подчинение групповой дисциплине, стабильность ее состава, сплоченность членов группы, постоянство форм и методов преступной деятельности»¹.

В описательно-мотивировочной части приговора Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 20.07.2023 года по делу № 1-233/2023 указано, что организованная группа характеризуется высоким уровнем организованности, планированием, тщательной подготовкой преступлений, распределением ролей. Организатор тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между соучастниками, оснащает их технически, координирует их действия, подбирает и вербует соучастников. Об устойчивости группы свидетельствует особый порядок вступления в неё, подчинение групповой дисциплине, стабильность её состава, сплоченность её членов².

Специфическим видом организованной группы является банда – устойчивая вооруженная группа, созданная в целях нападения на граждан или организации. За создание банды, а равно за руководство такой группой предусмотрена уголовная ответственность по ст. 209 УК РФ.

Вопросы применения положений ст. 209 УК РФ рассмотрены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», в котором раскрывается сущность признака устойчивости. Согласно пункту 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как:

¹ См.: Приговор Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 15.01.2020 по делу № 1-3/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://судебныерешения.рф/47645663/extended> (дата обращения: 21.06.2025).

² См.: Приговор Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 20.07.2023 года по делу № 1-233/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://судебныерешения.рф/75784348/extended> (дата обращения: 22.06.2025).

- 1) стабильность ее состава;
- 2) тесная взаимосвязь между ее членами;
- 3) согласованность их действий;
- 4) постоянство форм и методов преступной деятельности;
- 5) длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

Следует заметить, что при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными группами, не связанных с бандитизмом, суды также указывают на вышеперечисленные признаки.

Признаки, свидетельствующие об устойчивости организованной группы, нередко подвергаются критике со стороны представителей отечественной уголовно-правовой науки. По мнению С.Д. Демчука, «в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ необходимо отразить следующие признаки организованной группы:

- 1) заблаговременность объединения группы и наличие у ее членов единого умысла (направленность на совершение конкретных преступлений), стабильный состав соучастников на основе длительного периода их общения и совместной криминальной деятельности;

- 2) наличие организатора (создателя и руководителя группы), который заблаговременно разрабатывает общий план преступной деятельности и организует управление группой;

- 3) планирование конкретных преступлений, функционально-ролевое распределение между членами группы и координация их действий, подчинение участников криминальной дисциплине, наличие методов сокрытия или отлаженной системы конспирации преступной деятельности.

Дополнительными (факультативными) элементами устойчивости организованной группы являются:

- 1) техническая оснащенность группы, заблаговременная подготовка орудий преступления;

- 2) легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем;
- 3) аккумулярование денежных ресурсов на нужды группы;
- 4) использование в преступной деятельности членами группы своего служебного положения, наличие коррупционных связей;
- 5) возможность строгого наказания (вплоть до убийства) членов группы, нарушивших установленные в ней правила»¹.

Согласно мнению И.Д. Котенко, «большой временной промежуток существования группы и неоднократность совершения преступлений, членами группы, являясь наиболее конкретизированными критериями лежат в основе установления устойчивости организованной группы. Менее конкретные и более оценочные критерии, а именно техническая оснащенность членов группы и длительная подготовка к каждому преступлению хотя и имеют высокий процент отражения в приговорах судов, исходя из специфики дела, усмотрения суда и наличия иных факторов не применяются, так как Постановление №29 не требует наличие всех предписанных критериев»².

На основе анализа разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, О.В. Королева выделила следующие признаки устойчивости организованной группы, специализирующейся на кражах:

- организованная группа имеет лидера, который является ее постоянным руководителем. В свою очередь, у группы лиц по предварительному сговору постоянный лидер фактически отсутствует;
- организованная группа характеризуется неизменностью основного состава ее участников на протяжении всей своей деятельности. В свою очередь, состав группы лиц по предварительному сговору может изменяться;

¹ Демчук С.Д. Уголовно-правовые признаки организованной группы / С.Д. Демчук // Lex Russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74, № 8(177). – С. 61.

² Котенко И.Д. Устойчивость как ключевой признак организованной группы / И. Д. Котенко // Бюллетень науки и практики. – 2023. – Т. 9, № 12. – С. 283.

- преступная деятельность организованной группы длится существенно больше во времени, нежели преступная деятельность группы лиц по предварительному сговору¹.

Ч. 4 ст. 35 УК РФ регламентирует вопросы уголовной ответственности преступных сообществ (преступных организаций). В соответствии с указанной нормой, преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Из вышеуказанного следует, что преступное сообщество может иметь две формы:

- 1) структурированная организованная группа;
- 2) объединение организованных групп.

Под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

¹ Королева О.В. Проблемы квалификации кражи. Экономика и социум. – 2022. – № (10-1 (101)). – С. 398.

Под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т.п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации).

Рассмотрим пример из практики. Судом вынесено решение в отношении шести лиц, которые занимались сбытом наркотиков в составе преступного сообщества. Органами предварительного расследования установлено, что преступное сообщество функционировало в виде структурированной организованной группы, которая включала в себя шесть подразделений, образованных по территориальному принципу.

Так, на территории Российской Федерации функционировал интернет-магазин по продаже наркотиков «Бриклберри», которым руководили неустановленные лица, использующие различные аккаунты в мессенджере «Telegram». Преступные функции, связанные с приобретением, фасовкой и последующим сбытом наркотиков путем оборудования тайниковых закладок выполняли граждане Г., Б. и Э.

На территории Республики Киргизия сбыт наркотических средств осуществлялся посредством интернет-магазина «Princess Duri». В качестве закладчиков данного магазина – структурного подразделения выступали граждане У. и Х.

Отдельным структурным подразделением преступного сообщества выступал магазин «Лак Лучано», который также состоял из руководителей, закладчиков и фасовщиков¹.

Объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения.

Для квалификации противоправной деятельности, структурированной орггруппы либо объединения орггрупп как совершение преступления преступным сообществом, необходимо установить, что такие группы действовали под единым руководством. Цель также должна быть единой для всех участников – совместное совершение тяжких либо особо тяжких преступлений (достаточно одного преступного факта), направленных на получение финансовой либо материальной выгоды иного характера.

Стоит отметить, что формулировка ч. 4 ст. 35 УК РФ подвергается критике. Некоторые авторы придерживаются подхода, согласно которому тяжесть совершаемых преступлений не является ключевым признаком преступного сообщества и не должно быть отражено в нормах уголовного законодательства. Так, В.А. Дилоян в своём диссертационном исследовании указывает, что *«определение качества преступного формирования через тяжесть совершенных его участниками преступлений (ч.4 ст. 35 УК РФ) некорректно, тем более, что тяжкие и особо тяжкие преступления может совершать не только преступное сообщество, но и организованная группа. Поэтому из ч.4 ст. 35 УК РФ и ст. 210 УК РФ следует изъять упоминание о том, что преступное*

¹ См.: Приговор Дзержинского районного суда г. Волгоград от 01.12.2023 по делу № 1-537/2023. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://судебныерешения.рф/80707319/extended> (дата обращения: 24.06.2025).

сообщество создается лишь для совершения тяжких и особо тяжких преступлений»¹.

В свою, предлагаем обратить внимание на другой признак преступного сообщества – получение прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды. Дело в том, что не все преступные сообщества преследуют цель в виде получения материальной выгоды. В качестве примера можно привести преступные организации, деятельность которых связана с экстремизмом либо террористической деятельностью. Из этого следует, что деятельность членов, к примеру, террористической организации, не могут быть квалифицированы по ст. 210 УК РФ, так как отсутствует цель в виде получения материальной выгоды. Полагаем, что из формулировки ч.4 ст. 35 УК РФ следует исключить признак «для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды», так как он не является характерным для всех преступных сообществ.

В соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ, лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных ст.ст. 205.4, 208, 209, 210, 281.3 и 282.1 УК РФ, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом.

Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных ст. ст. 205.4, 208, 209, 210, 281.3 и 282.1 УК РФ, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Как видим, помимо ст. 209 УК РФ (бандитизм), в Особенной части закреплен ряд иных статей, предусматривающих ответственность за

¹Дилюян В.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организованной преступности: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Рост. юрид. ин-т МВД РФ. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 13.

организованные формы преступной деятельности. Кратко охарактеризуем объективные и субъективные признаки составов вышеперечисленных преступлений.

Ст. 205.4 УК РФ устанавливает ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем. Объективная сторона рассматриваемого деяния, совершаемого в форме организации преступного сообщества, реализуется в виде создания террористического сообщества и (или) руководства таким сообществом.

Некоторые разъяснения по поводу применения ст. 205.4 УК РФ содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»¹. Верховный Суд признает террористическое сообщество организованной группой, которая преследует цели в виде совершения преступлений террористической направленности, либо иных уголовно-наказуемых деяний в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, руководство террористическим сообществом выражается в разработке общих планов деятельности террористического сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений террористической направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных перед террористическим сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов террористического сообщества).

Часть 2 рассматриваемой ст. устанавливает ответственность за участие в террористическом сообществе. Участие предполагает совершение в составе

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.06.2025).

сообщества преступлений террористической направленности, либо других деяний в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, участие в подготовке к совершению указанных преступлений или в совершении таких преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (снабжение информацией, ведение документации и т.п.).

Ст. 208 УК РФ регламентирует вопросы ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем. Согласно ч. 1 указанной статьи, незаконным вооруженным формированием признаются объединение, отряд, дружина или иная группа.

В соответствии с вышеупомянутым Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1, создание формирования предполагает фактическое объединение нескольких лиц в группу и приобретение хотя бы некоторыми из них оружия, боеприпасов, взрывных устройств, боевой техники. Руководство незаконным вооруженным формированием заключается в осуществлении управленческих функций в отношении объединения, отряда, дружины или иной группы, а также в отношении отдельных его участников в целях обеспечения деятельности незаконного вооруженного формирования.

Диспозиция ч. 1 ст. 210 УК РФ сформулирована следующим образом:

- создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а равно координация действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами.

Как и в случае с организацией террористического сообщества, незаконного вооруженного формирования, объективная сторона деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ, реализуется в форме создания преступного сообщества либо

руководства им. В соответствии Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)», уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) наступает с момента фактического образования указанного преступного сообщества (преступной организации), то есть с момента создания в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп и совершения ими действий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества (организации) запланированное тяжкое или особо тяжкое преступление. О готовности преступного сообщества (преступной организации) к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, приобретение и распространение между участниками орудий или иных средств совершения преступления, договоренность о разделе территорий и сфер преступной деятельности.

Пленум Верховного Суда РФ устанавливает перечень действий, которые квалифицируются как участие в преступном сообществе:

- вхождение в состав сообщества (организации);
- разработка планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких, или особо тяжких преступлений и (или) непосредственное совершение указанных преступлений;
- выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, создание условий совершения преступлений и т.п.).

Следующая форма организованной преступной деятельности, нашедшая отражение в нормах Особенной части Уголовного закона – организация экстремистского сообщества (ст. 282.1). Для квалификации организованной преступной деятельности по данной статье, как и в предыдущих случаях, необходимо определить момент создания преступного сообщества. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», момент создания экстремистского сообщества – это момент объединения двух или более лиц в устойчивую группу в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности.

Статья 281.3 УК РФ предусматривает ответственность за организацию диверсионного сообщества и участие в нем. Отдельных разъяснений относительно вопросов применения указанной статьи на данный момент не существует. При квалификации действий виновных по данной статье необходимо руководствоваться разъяснениями Пленума ВС РФ о преступном сообществе.

Таким образом, в российском уголовном законодательстве вопросы ответственности за организованные формы преступной деятельности регламентированы нормами Общей и Особенной частей УК. Рассмотрим некоторые особенности уголовно-правовой регламентации ответственности за организованные формы преступной деятельности в законодательстве зарубежных стран.

Уголовный закон Республики Беларусь в качестве организованных форм преступной деятельности выделяет организованную группу и преступную организацию¹. При этом формулировка организованной группы отличается от ч. 3 ст. 35 УК РФ. Белорусский законодатель дополняет перечень признаков организованной группы таким признаком, как управляемость.

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 «Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь» от 15 октября 1999 г. – № 24. – Ст. 420.

Под «преступной организацией» понимается объединение организованных групп либо их организаторов (руководителей), иных участников для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития.

Несколько иной подход к регламентации вопросов уголовной ответственности за организованные формы преступной деятельности существует в законодательстве Республики Казахстан¹. УК РК различает организованную группу, преступную организацию, преступное сообщество, тогда как отечественное уголовное законодательство считает преступное сообщество и преступную организацию равнозначными категориями. Согласно нормам УК РК, преступное сообщество - объединение двух или более преступных организаций, вступивших в сговор для совместного совершения одного или нескольких уголовных правонарушений, а равно создания условий для самостоятельного совершения одного или нескольких уголовных правонарушений любой из этих преступных организаций. Преступной организацией признается организованная группа, участники которой распределены по организационно, функционально и (или) территориально обособленным группам (структурным подразделениям).

В Особенной части УК Республики Казахстан, как и в уголовном законодательстве РФ, предусмотрены составы преступлений, устанавливающих ответственность за организованную преступную деятельность. Так, ст. 262 криминализована деятельность по созданию и руководству организованной группой, преступной организацией. К ответственности также привлекаются лица, которые участвовали в преступной деятельности организации. Ст. 263 устанавливает ответственность за аналогичные деяния по отношению к преступному сообществу.

Еще одна особенность уголовного законодательства Республики Казахстан заключается в том, что в качестве преступного деяния определяется создание и

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2014. – № 13 (2662). – Ст. 83.

руководство транснациональным преступным сообществом, преступной организацией, организационной группой (ст.ст.264-265).

Схожий подход к регламентации уголовной ответственности за организованную преступную деятельность

В уголовном законодательстве Республики Узбекистан, как и в российском, выделяются три формы осуществления организованной преступной деятельности: организованная группа, преступная организация, преступное сообщество¹. В нормах Особенной части УК РУ содержится ст. 242, которая устанавливает ответственность за организацию преступного сообщества, что выражается в создании или руководстве преступным сообществом либо его подразделениями. По указанной статье также квалифицируются действия, направленные на обеспечение существования и функционирования преступного сообщества.

Весьма специфичным является уголовное законодательство Грузии. Во-первых, на законодательном уровне предусмотрен рэкет – организованная деятельность, осуществляемая в целях систематического извлечения дохода или иной имущественной выгоды (ст. 17.1)².

Во-вторых, в отличие от законодательства ранее перечисленных государств, в УК Грузии отсутствует форма организованной преступной деятельности в форме преступного сообщества. При этом в Особенной части кодекса содержится самостоятельный состав преступления, которые устанавливает ответственность за членство в «воровском сообществе» (ст. 223.1).

Помимо членства в «воровском сообществе», преступными и наказуемыми признаются организация группового насилия (ст. 225), организация групповых действий, нарушающих общественный порядок (ст. 226), организация или содержание подпольной лаборатории (ст. 266).

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХП // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. – 1995. – № 1.

² Уголовно-процессуальный кодекс Грузии: Закон Грузии от 9 октября 2009 года // № 1772-Пс Законодательный Вестник Грузии-ЗВГ», 03.11.2009 г., № 31.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. В современном уголовном законе ответственность за организованную форму преступной деятельности регулируется нормами Общей и Особенной частей УК РФ. В Общей части определены формы организованной преступной деятельности – организованная группа и преступное сообщество (преступная организация). При квалификации преступлений суды, прежде всего, руководствуются положениями ст. 35 УК РФ, где дается характеристика организованной группе, преступному сообществу, определяются пределы ответственности руководителей, исполнителей и других соучастников.

2. Из формулировки ч.4 ст. 35 УК РФ следует исключить признак «для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды», так как он не является характерным для всех преступных сообществ.

3. Регламентация уголовной ответственности за организованные формы преступной деятельности в зарубежных странах:

- Республика Беларусь: организованными формами преступной деятельности являются организованная группа и преступная организация. Обязательным признаком организованных групп и преступных организаций является их управляемость.

- Республика Казахстан: устанавливает ответственность за организацию и участие в деятельности транснациональных преступных сообществах.

- Республика Узбекистан: положения уголовного законодательства практически совпадают с нормами УК РФ.

- Республика Грузия: уголовное законодательство в качестве формы организованной преступной деятельности определяет рэкет.

ГЛАВА 3. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗОВАННЫЕ ФОРМЫ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§1. Анализ практики применения судами РФ норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих ответственность за организованные формы преступной деятельности

Рассмотрим практические аспекты реализации положений Общей части уголовного законодательства, регламентирующих вопросы ответственности за организованные формы преступной деятельности.

Определенные проблемы возникают при вменении квалифицирующего признака «совершение преступления организованной группой».

Так, в Вахитовский районный суд г. Казани поступило уголовное дело, возбужденное в отношении граждан Р., Н., С. и Э. по признакам преступления, предусмотренного пунктом «а» частью 3 ст. 161 УК РФ.

Органами предварительного расследования установлено, что фигуранты вступили в преступный сговор и разработали преступный план совершения открытых хищений имущества граждан, а также распределили между собой роли.

Указанный преступный план предусматривал совершение в ночное время на территории г. Казани открытых хищений имущества одиноких граждан с применением насилия.

Согласно распределенным ролям, Н. на арендованном им автомобиле марки «Фольксваген Поло», осуществлял доставку Р., С. и Э. на место

совершения преступлений и обеспечивал их быстрый отход после совершения преступлений.

С. должен был, применяя насилие, удерживать потерпевших и пресекать их попытки к сопротивлению, а Р. - обыскивать потерпевших и похищать их имущество. В преступный функции Э. входила реализация похищенного в ломбард. Вырученные от реализации денежные средства фигуранты делили между участниками преступной группы.

В ходе рассмотрения уголовного дела суд признал необходимым исключить из предъявленного подсудимым обвинения квалифицирующий признак «совершение преступления организованной группой», как не нашедший своего подтверждения добытыми в ходе предварительного следствия и исследованными в судебном заседании доказательствами, исходя из следующего.

Согласно мнению суда, в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

По смыслу закона о наличии организованной группы могут свидетельствовать наличие в ее составе организатора (руководителя), стабильной состав участников, большой временной промежуток ее существования, наличие заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределение ролей между участниками группы при подготовке к совершению преступлений, техническая оснащенность¹.

Из вышеприведенного примера следует, что органы предварительного расследования при производстве по уголовному делу не руководствуются положениями постановления Пленума Верховного Суда РФ, и ограничиваются

¹ См.: Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 18.02.2022 года по делу № 1-20/2022. [Электронный ресурс]. – URL: https://vahitovsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&-case_id=174563098&case_uid=1428bc51-9467-4b33-9d06-b79efd8ee4fb&delo_id=1540006 (дата обращения: 18.08.2025).

установлением лишь части признаков, свидетельствующих о том, что преступное деяние совершено в составе организованной группы.

Рассмотрим следующий пример. *Так, Советским районным судом города Казани рассмотрено уголовное дело в отношении граждан К., И., Б., Ш., М., Р., Н., Л., которые вступили в сговор для совершения кражи в одном из магазинов спортивных товаров города Казани. На этапе предварительного расследования установлены роли фигурантов:*

- К. координировал действия и обеспечивал беспрепятственный выход из магазинов.

- И. координировал действия соучастников и был непосредственным исполнителем.

- Б., Ш., М., Р., Н. собирали товар и сообщали К. о готовности покинуть магазин.

- Н. осуществлял сбыт похищенного и сообщал К. о необходимости хищения определенных товаров.

- Л., М. и Р. сообщали К. о подходящем времени для хищения и контролировали внутреннюю обстановку в магазинах.

Имущественный вред, причиненный в результате действий организованной группы, превысил более 300 тыс. рублей. Органы предварительного расследования квалифицировали действия К., И., Б. и иных участников как кража, совершенная организованной группой.

Суд не согласился с позицией следствия. По мнению суда, в действиях подсудимых отсутствуют обязательные признаки организованной группы - длительность преступной деятельности группы, раздел сфер криминальной деятельности с другими подобными группами, четкое распределение ролей и функций каждого его участника, жесткая внутренняя дисциплина, обуславливающие устойчивость организованной группы, а также общая финансовая база. Далее суд отметил, что в материалах уголовного дела не имеется доказательств, свидетельствующих о высоком уровне организованности группы, роль организаторов и руководителей которой,

органом предварительного следствия была отведена К. и И. Характер взаимоотношений между подсудимыми, в том числе при совершении преступления, как установлено судом, осуществлялся в рамках сложившихся приятельских отношений, каждый из подсудимых пользовался одинаковыми правами, как равнозначный член группы¹.

Как и в предыдущем примере, органы предварительного расследования в ходе производства по делу установили лишь часть признаков, указывающих на совершение преступления в составе организованной группы. При расследовании уголовных дел действующие следователи акцентируют внимание на сборе доказательств, касающихся установления преступных функций обвиняемых. Несмотря на то, что ряд признаков организованной группы остается недоказанным (особенно признак устойчивости) в обвинительном заключении имеет место указание на квалифицирующий признак в виде совершения преступления в составе организованной группы.

Аналогичные проблемы возникают при доказывании осуществления преступной деятельности, связанной с незаконным сбытом наркотиков, в составе организованной группы.

Так, сотрудниками подразделения по контролю за оборотом наркотиков получена информация о том, что граждане М. и С. возможно занимаются сбытом запрещенных веществ на территории города Б., выполняя функции закладчиков.

В ходе мероприятий фигуранты были задержаны. При личном досмотре М. и С. обнаружены и изъяты наркотические средства. При осмотре мобильных устройств задержанных также обнаружены фотографии с

¹ См.: Приговор Советского районного суда города Казани от 16.03.2022 по делу № 1-56/2022 (1-664/2021;) [Электронный ресурс]. – URL: https://sovetsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=335967616&case_uid=46ff9409-2edf-4d28-a516-0d9b024f9cse&delo_id=1540006#:~:text=%2C%20обнаружена%20информация%20об%20обмене%20сообщениями%20при%20помощи%20приложения%20«Telegram»%20%28в%20том%20числе%20изображения%20похищаемых%20товаров%29%20%28том%204%20л (дата обращения: 19.08.2025).

координатами тайниковых закладок, которые они успели сделать до задержания. При осмотре квартиры, в которой проживали М. и С., также были обнаружены запрещенные вещества и предметы, сопутствующие преступной деятельности – магниты, zip-пакеты, электронные весы.

Путем допроса и осмотра содержимого изъятых сотовых телефонов было установлено, что виновные в мессенджере «Telegram» вели переписку с неустановленным лицом (оператором интернет-магазина по продаже наркотиков) для получения наркотических средств, которые впоследствии размещали в тайники – закладки. Затем сообщали оператору об их местонахождении для последующей передачи этих сведений конечным потребителям наркотиков.

Следователем принято решение о вменении квалифицирующего признака в виде совершения преступления организованной группой. Однако суд не согласился с позицией следствия, так как организованная группа характеризуется высоким уровнем организованности, планированием, тщательной подготовкой преступлений, распределением ролей. Организатор тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между соучастниками, оснащает их технически, координирует их действия, подбирает и вербует соучастников. Об устойчивости группы свидетельствует особый порядок вступления в неё, подчинение групповой дисциплине, стабильность её состава, сплоченность её членов.

В данном случае в ходе судебного заседания не доказан тот факт, что между всеми соучастниками имелись устойчивые и глубокие сплоченные связи. Суд решил, фигуранты и неустановленное лицо (оператор) действовали как группа лиц по предварительному сговору¹.

¹ См.: Приговор Бугульминского городского суда Республики Татарстан 02.08.2023 по делу № 1-127/2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://судебныерешения.рф/77623109/extended> (дата обращения: 24.08.2025).

Из вышесказанного следует, что при расследовании практически любых категорий уголовных дел у органов предварительного расследования возникают трудности при установлении обязательного признака устойчивости группы.

Таким образом, квалифицирующий признак в виде «совершения преступления организованной группой» имеет место в тех случаях, когда к преступному деянию имеет причастность устойчивая группа лиц, заранее объединившаяся для совершения одного или нескольких преступлений. Следовательно, при расследовании и раскрытии преступлений силы и средства следственных и оперативных подразделений должны быть направлены на установление таких признаков, наличие которых позволяет сделать вывод о том, что преступление совершено организованной группой, как участие двух и более лиц, их объединение для совершения одного или нескольких преступлений, устойчивость группы. Об устойчивости группы свидетельствуют: наличие постоянных связей между ее членами и специфических методов деятельности по подготовке преступлений, особый порядок вступления в нее, подчинение групповой дисциплине, стабильность ее состава, сплоченность членов группы, постоянство форм и методов преступной деятельности.

В целом, квалификация организованных форм преступной деятельности, осуществляемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, ввиду их специфики (анонимность участников, отсутствие личных контактов и т.д.), не позволяет установить все признаки, присущие организованным группам, что приводит к исключению из обвинения квалифицирующего признака.

Весьма показательным является приговор Московского районного суда г. Казани.

Согласно материалам дела, 8 жителей города Казани обвинялись в незаконном сбыте наркотиков в составе организованной группы.

Суд исключил данный квалифицирующий признак по следующим основаниям. По мнению судебного органа, органами предварительного расследования не установлено, что все фигуранты общались с одним и тем же

куратором. Суд отметил, что для идентификации пользователя в мессенджере Telegram необходимо иметь данные о номере телефона на который был зарегистрирован соответствующий аккаунт. Органами предварительного следствия такой информации не получено, сопоставление никнеймов было осуществлено лишь путем дополнительного допроса обвиняемых, между тем и в этом случае строгого их совпадения не произошло. Аналогичным образом отсутствует информация о магазине, на который фигуранты работали. Суд также отметил, что никто из соучастников свою причастность к организованной группе не признал и не был знаком с другими фигурантами¹.

Как видим, в силу технических ограничений и повышенной конспирации преступной деятельности получение доказательств, указывающие на осуществление незаконного сбыта наркотиков в составе преступного сообщества становится весьма трудной задачей. В то же время не можем согласиться с позицией суда, в соответствии с которой для идентификации пользователя в мессенджере Telegram необходимо иметь данные о номере телефона на который был зарегистрирован соответствующий аккаунт. Дело в том, что функционал вышеназванного приложения позволяет скрыть сведения об абонентском номере, к тому же, систематически менять названия ник-неймов, поэтому такие доводы судов необходимо признать необоснованными.

Рассмотрим практику применения норм Особенной части УК РФ. В ходе анализа материалов судебно-следственной практики установлено, что деяние, предусмотренное ст. 210 УК РФ, чаще всего образует совокупность с преступными посягательствами в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Как и в случае с организованными группами, специфика рассмотрения и разрешения уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным сбытом наркотиков, совершенных преступными сообществами, заключается в том, что

¹ Приговор Московского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 21 марта 2025 года по делу № 1-23/2025 – [Электронный ресурс]. – URL: https://moskovsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=496767242&case_uid=c0a3028f-a1ef-449b-a604-4449411cc27b&delo_id=1540006 (дата обращения: 24.08.2025).

при формулировке обвинения ряд участников преступного сообщества наделяется статусом неустановленного лица. Это, преимущественно, лица, выполняющие функции организатора преступной деятельности. Приведем пример из практических материалов.

Так, неустановленные в ходе предварительного расследования лица создали преступное сообщество, которое специализировалось на сбыте наркотических средств на территории субъектов Российской Федерации и соседних государств – стран СНГ. В ходе расследования уголовного дела суду представлены доказательства следующего характера, свидетельствующие о функционировании преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков.

В первую очередь, определена структура и иерархия сообщества, а также преступные функции участников. Согласно материалам дела, неустановленные лица – организаторы выполняли общие организационно-распорядительные функции, что включало: определение целей, разработку планов, координацию деятельности, вовлечение в преступное сообщество новых членов, обеспечение снабжения, средств связи и банковских карт, планирование преступлений, установление цен на наркотики и размеров оплаты за их сбыт, контроль за денежными средствами и соблюдением мер конспирации.

Следующее место в иерархии занимали операторы – неустановленные лица, которые осуществляли взаимодействие с лицами – сбытчиками наркотиков, предоставляли руководителям сведения о реализованных партиях наркотиков, размещали на интернет-сайте актуальную информацию об имеющихся запрещенных веществах, доступных для заказа.

Функцию непосредственного сбыта наркотиков выполнялась следующими категориями участников преступного сообщества – фасовщики (задача – оборудование закладок с нерасфасованными партиями наркотиков); фасовщики-закладчики (фасовка наркотиков и их дальнейшее распространение в виде мастер-кладов (несколько мелких закладок в одной закладке)), закладчики (сбыт розничных закладок).

Поиск новых участников организованной преступной деятельности осуществляли менеджеры по персоналу. Также в составе преступного сообщества действовали менеджеры по безопасности, которые занимались обучением рядовых членов преступного сообщества способам конспирации уголовно-наказуемой деятельности.

Неустановленным лицам – участникам преступного сообщества привязывались ник-неймы их аккаунтов в различных мессенджерах, предназначенных для общения и планирования противоправных действий.

Далее, установлены территориально обособленные подразделения в виде интернет-магазинов, функционировавших на территории отдельных регионов РФ и зарубежных государств.

Органами предварительного расследования и судом определены дополнительные признаки, характерные для преступного сообщества:

- наличие внутренней дисциплины;*
- планирование и отлаженность;*
- конспирация;*
- финансовая база и материально-техническая оснащенность;*
- межрегиональный и международный характер деятельности.*

После характеристики преступного сообщества, описаны все преступные действия, совершенные установленными членами. Так, гражданин П. устроился в один из интернет-магазинов, входящих в структуру преступного сообщества, и выполнял функцию фасовщика-закладчика. По указанию оператора, фигурант забрал наркотики, расфасовал их, затем направился в лесной массив, и сделал несколько закладок, после чего был задержан сотрудниками полиции. Другой участник – гражданин Н. занимался сбытом наркотических средств в виде розничных закладок. Всего к уголовной ответственности привлечены шесть участников преступного сообщества¹.

¹ См.: Приговор Дзержинского районного суда г. Волгоград от 01.12.2023 по делу № 1-537/2023 - [Электронный ресурс]. – URL: <https://судебныерешения.рф/80707319/extended> (дата обращения: 02.09.2025).

Как видим, к уголовной ответственности судом привлечены исключительно лица, которые выполняли функции непосредственных исполнителей преступления – осуществляли сбыт наркотических средств.

При рассмотрении и разрешении уголовных дел о преступлениях иных категорий, совершаемых преступными сообществами, применяется несколько иной подход. Так, по преступлениям имущественного характера обязательным является установление организатора преступной деятельности, тогда как по делам о наркотиках, как показала практика, в качестве руководителей определяются неустановленные лица.

Рассмотрим пример из практики. *Органами предварительного расследования установлена причастность членов преступного сообщества к хищениям в сельском хозяйстве. Согласно материалам дела, гражданин В. создал преступное сообщество, которое включало несколько структурных подразделений:*

- подразделение № 1 организовывало хищение урожая, сокрытие хищений (руководил данным подразделением гражданин Ф.);

- подразделение № 2 не отражало похищенные объемы в документах и организовывало хранение продукции (руководитель – гражданин К).

Участники преступного сообщества вносили подложные сведения в талоны водителей и комбайнеров СХПК «Россия». Недостоверные данные о весе урожая гороха были внесены в программу «1С: Предприятие». Вырученные от продажи похищенного урожая средства планировалось распределять между участниками преступного сообщества. Деньги также планировалось расходовать на функционирование сообщества и сокрытие следов преступлений. Органами следствия при содействии сотрудников оперативных подразделений установлены все члены преступного сообщества и приняты меры по привлечению их к уголовной ответственности по ст. 210 и 158 УК РФ¹.

¹ См.: Приговор Новоалександровского районного суда Ставропольского края от 26.09.2022 по делу № 1-201/2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://судебныерешения.рф/69605673/extended> (дата обращения: 04.09.2025).

На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Судебные органы в процессе рассмотрения уголовных дел нередко исключают квалифицирующий признак «организованная группа» из обвинения, если доказательства не подтверждают его наличие.

2. В уголовных делах о преступлениях, связанных с незаконным оборотом запрещенных веществ, совершенных преступными сообществами и посредством сети Интернет, ряд участников наделяется статусом неустановленного лица, преимущественно организатора.

3. При рассмотрении и разрешении уголовных дел о преступлениях иных категорий, совершаемых преступными сообществами, применяется несколько иной подход – обязательно устанавливается организатор, исполнитель.

§2. Разграничение организованных форм преступной деятельности (по материалам судебно-следственной практики) и пути совершенствования института организованной преступной деятельности

Некоторые вопросы разграничения организованных форм преступной деятельности нашли отражение в положениях Постановления Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)». Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, преступное сообщество отличается от иных видов преступных групп следующими признаками:

- более высокая степень сплоченности соучастников;
- более сложная внутренняя структура;
- цель – совместное совершение тяжких или особо тяжких преступлений и получение финансовой или иной материальной выгоды.

Положения постановления Пленума Верховного Суда РФ отражены в решениях судов общей юрисдикции, рассмотревших уголовные дела о преступлениях, совершенных преступными сообществами. *Так, в описательно-мотивировочной части Ставропольского краевого суда указано, что преступное сообщество (преступная организация) является более совершенной по сравнению с организованной группой формой организации преступной деятельности, отличаясь более высокой степенью сплоченности ее соучастников, гораздо более сложной внутренней структурой¹.* Из этого следует, что судебный орган в описательно-мотивировочной части приговора сделал прямую отсылку к имеющимся разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ.

Несколько иные признаки, отграничивающие преступное сообщество от организованной группы, отражены в решении Магаданского городского суда. *Согласно позиции суда, преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, следующими признаками:*

- *более сложной внутренней структурой;*
- *внутренней дисциплиной с беспрекословным подчинением по вертикали;*
- *едиными и жесткими правилами взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение негласного неписанного устава сообщества;*
- *совместным планированием участия в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместным выполнением иных действий, связанных с функционированием сообщества;*
- *вливанием в легальный бизнес, поддержанием связей с коррумпированными сотрудниками правоохранительных и других государственных органов;*

¹ См.: Постановление № 44У-191/2019 4У-899/2019 от 13 августа 2019 г. по делу № 1-421/2014 Ставропольский краевой суд (Ставропольский край). [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/19U3JMF40v5a/> (дата обращения: 04.09.2025).

- наличием организационно-управленческих структур и общей материально-финансовой базы сообщества, образованной, в том числе из взносов преступной деятельности¹.

Промышленный районный суд г. Самары в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении членов преступного сообщества, функционировавшего в сфере незаконного оборота наркотиков, выделил следующие отличительные признаки преступного сообщества:

- структурированность – сложная внутренняя структура, заключающаяся в наличии руководства структурными подразделениями преступного сообщества;

- устойчивость, обусловленная непрерывностью функционирования преступной группы на протяжении длительного времени;

- организованность, определяющаяся четким распределением функций, ролей и обязанностей между всеми участниками преступного сообщества (преступной организации), постоянстве форм и методов совершения преступлений, тщательном планировании и подготовке, как отдельных преступлений, так и всей преступной деятельности в целом, слаженностью и взаимной согласованностью действий;

- соблюдение мер конспирации (к таким мерам суд отнес в переговорах узбекского языка, систематическую смену арендованных квартир, абонентских номеров, мобильных устройств и т.д.);

- особый механизм руководства сообществом (в сообщество привлекали в основном представителей Республики Узбекистан и соседних республик);

- материально-техническая оснащенность².

Проанализируем решение Северодвинского городского суда Архангельской области. *Обвинительный приговор был вынесен в отношении гражданина К., который посредством сети Интернет устроился закладчиком*

¹ См.: Приговор № 1-52/2025 1-536/2024 от 20 февраля 2025 г. По делу № 1-52/2025 Магаданский городской суд (Магаданская область) [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nJGnJcT3J0Q5/> (дата обращения: 11.09.2025).

² См.: Приговор Промышленного районного суда г. Самара от 20.03.2023 по делу № 1-168/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://судебныерешения.рф/82554404/extended> (дата обращения: 12.09.2025).

сильнодействующих средств в магазин, функционирующий в сети Даркнет. В ходе оперативно-розыскного мероприятия оперативными сотрудниками гражданин К. был задержан. При личном досмотре К. и осмотре участков местности изъято сильнодействующее вещество «прегабалин».

На этапе предварительного расследования осуществлен осмотр сотового телефона фигуранта, в ходе которого установлено, что К. вел переписку по поводу сбыта запрещенных веществ с неустановленным лицом, использующим аккаунт в мессенджере «Telegram». Далее установлено, что К. входил в состав преступного сообщества, специализирующегося на сбыте сильнодействующих веществ. Данное сообщество состояло из двух самостоятельных подразделений: 1) подразделение по сбыту оптовых закладок с прегабалином; 2) подразделение по сбыту розничных закладок. Фигурант входил в состав первого подразделения.

При квалификации действий гражданина К. как участие в преступном сообществе суд исходил из того, что данной преступной организации характерны следующие признаки. В первую очередь, суд отметил такую характеристику, как структурированность. По мнению суда, структурированность выражалась в наличии отдельных структурных подразделений (групп), характеризующихся относительной стабильностью состава и согласованностью действий, обособленных функционально, взаимодействующих между собой в целях реализации общих преступных намерений, при наличии единого руководства, строгой иерархической вертикали подчинения, распределении преступных ролей между участниками в каждом конкретном подразделении.

Следующим признаком выступает устойчивость преступной организации. К данному признаку суд отнес длительный период функционирования сообщества, стабильность и постоянство основного состава участников, постоянство форм и методов преступной деятельности, а также наличие стойкой связи между участниками и отдельными структурными подразделениями.

Помимо вышеизложенного, в ходе судебного разбирательства установлено, что сообщество находилось под единым руководством, преступные функции были распределены между различными членами. В сообществе были установлены соответствующие формы отчетности о преступной деятельности – доход от продажи запрещенных веществ, расходы, а также ошибки и недостатки. В сообществе имело место применение мер поощрения и дисциплинарного взыскания. Вышеуказанные признаки, по мнению суда, определяют признак организованности преступного сообщества.

В описательно-мотивировочной части приговора установлено, что в сообществе, одним из участников которого являлся гражданин К., присутствовала внутренняя дисциплина. Это выражалось в том, что участники со статусом ниже беспрекословно подчинялись участникам сообщества, которые занимали вышестоящую должность. В случае невыполнения обязанностей назначались санкции.

Участники сообщества руководствовались установленными мерами безопасности, позволяющими исключить или минимизировать вероятность выявления правоохранительными органами¹.

Таким образом, положения, закрепленные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, получили дальнейшее развитие в материалах судебно-следственной практики, в результате чего перечень признаков преступных сообществ был дополнен.

Одним из направлений совершенствования института организованной преступной деятельности является обеспечение единообразного применения норм уголовного законодательства. Так, анализ материалов судебно-следственной практики по делам о преступлениях, совершенных преступными сообществами, позволил сделать вывод о том, что к организованной преступной деятельности преимущественно становятся причастными сообщества,

¹ См.: Приговор Ленинградского районного суда г. Калининграда (Калининградская область) от 16 марта 2025 г. по делу № 1-44/2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oZbpZouGPLUQ/> (дата обращения: 14.09.2025).

функционирующие в сфере незаконного оборота наркотиков, противоправная деятельность членов которых квалифицируется по совокупности статей 210 и 228.1 УК РФ. В то же время, последние изменения в постановление Пленума Верховного Суда от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» были внесены в 2017 году (ред. от 16.05.2017). В постановлении не упоминается о совершении наркопреступлений, в частности, сбыта наркотических средств и психотропных веществ, в составе преступного сообщества, тем самым не даются рекомендации по квалификации действий по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 210 и 228.1 УК РФ. Полагаем, что с учетом распространения фактов незаконного сбыта наркотиков, и вовлечения в организованную преступную деятельность граждан, назрела необходимость в обобщении практики применения судами положений ст. 210 УК РФ касаясь деятельности преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков и даче соответствующих разъяснений. Решение данной задачи следует начать с подробного описания состава преступного сообщества, о минимальном количестве его участников с указанием преступных функций, которые должны быть установлены следствием и судом для применения ст. 210 УК РФ.

В рамках настоящего исследования нами предлагается дополнить постановление Пленума Верховного Суда от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» следующими положениями:

«П. 13.3. Следует обратить внимание судов, что незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ либо покушение на сбыт признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения

одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

13.4. Преступное сообщество, функционирующее в сфере сбыта наркотических средств и психотропных веществ, должно обладать признаками структурированности, устойчивости, организованности. Структурированность преступного сообщества выражается в том, что в её состав входят структурные подразделения, выполняющие как организационные (формирование материально-технической, финансовой базы, поиск и привлечение новых участников, разработка методов и способов осуществления преступной деятельности и т.д.), так и функции по непосредственному сбыту наркотических средств и психотропных веществ.

Об устойчивости преступного сообщества (преступной организации) могут свидетельствовать такие признаки, как длительность её существования, постоянство методов и форм преступной деятельности, стабильность и постоянство руководящего состава.

Организованность преступного сообщества (преступной организации), функционирующего в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, выражается в единстве руководства, четком распределении функций, ролей и обязанностей между всеми участниками преступного сообщества (преступной организации), тщательном планировании и подготовке, как отдельных преступлений, так и всей преступной деятельности в целом, слаженностью и взаимной согласованностью действий, наличии дисциплины, обеспечиваемой системой мер поощрения и наказания».

В отечественной уголовно-правовой науке также уделяется внимание вопросам совершенствования законодательства в области ответственности за организованные формы преступной деятельности. Так, С.Д. Белоцерковский считает, что повышение эффективности борьбы с организованной преступностью непосредственно связано также с необходимостью более широкой криминализации организованной преступной деятельности в Особенной части УК РФ. По мнению автора, одними из наиболее важных

элементов организованной преступной деятельности, которые подлежат криминализации, являются заранее не обещанное содействие преступной организации или преступному сообществу, заранее не обещанное укрывательство участников организованных преступных формирований, пропаганда и публичное оправдание преступлений.

С.Д. Белоцерковский предлагает дополнить уголовное законодательство ст. ст. 210.2. (Заранее не обещанное содействие преступной организации или преступному сообществу) и 210.3 (Заранее не обещанное укрывательство участников преступной организации или преступного сообщества).

М.А. Иващенко в своем диссертационном исследовании в целях противодействия организованной преступности предлагает криминализировать организацию попрошайничества. Автором указано, что организации занятия попрошайничеством как специальной форме организованной преступности следует посвятить отдельную статью в УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Ст. 241.1. Организация занятия попрошайничеством

1. Организация занятия попрошайничеством, то есть вовлечение или принуждение других лиц к занятию попрошайничеством, создание необходимых условий для занятия попрошайничеством, совершенные из корыстных побуждений¹.

Ст. 210.4. Пропаганда и публичное оправдание преступлений. Пропаганда норм, традиций и обычаев преступной среды, публикация в средствах массовой информации, Интернете информации о преступных услугах, конфиденциальных материалов о борьбе с преступностью, а равно публичное оправдание преступлений, наказывается...

Исследования, проведенные в рамках настоящей главы, позволяют сделать следующие выводы.

¹ Иващенко М.А. Новые формы организованной преступности: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Иващенко Мария Алексеевна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета»]. – Москва, 2022. – 35 с.

1. Вопросы разграничения организованных форм преступной деятельности регламентированы в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, согласно которым преступное сообщество обладает более сложной структурой, нацелено на совершение тяжких и особо тяжких преступлений для получения финансовой выгоды, что отличает его от организованной группы. Признаки преступных сообществ конкретизируются в решениях судебных органов, рассматривающих и разрешающих соответствующие уголовные дела.

2. В связи с тем, что значительная часть преступных сообществ функционирует в сфере незаконного оборота наркотиков, преимущественно в виде интернет-магазинов, и соответствующие разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 по поводу применения ст. 210 УК РФ к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, отсутствуют, нами предлагается дополнить вышеуказанное постановление положениями, в которых раскрываются признаки, присущие преступным сообществам, занимающимся незаконным оборотом наркотиков, что, по-нашему мнению, приведет к единообразному применению норм УК РФ при рассмотрении уголовных дел о наркотиках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование ответственности за организованные формы преступной деятельности, проведенное в рамках настоящей работы, позволяет сделать следующие выводы.

В первой главе рассмотрены общие положения института соучастия в уголовном праве. Соучастие в преступлении — умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. В отечественной уголовно-правовой науке сложились следующие подходы относительно развития института соучастия: одни авторы предлагают расширить пределы ответственности за соучастие за счет сговора, другие считают текущее определение соучастия оптимальным.

Соучастие в преступной деятельности может быть реализовано в четырех формах: совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией). В уголовном законодательстве определены следующие признаки указанных форм:

- группа лиц: участие двух и более исполнителей без предварительного сговора;
- группа лиц по предварительному сговору: наличие договоренности и согласованных действий;
- организованная группа: устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения преступлений;
- преступное сообщество: структурированная группа или объединение групп, действующих под единым руководством для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Соучастники выполняют функции организатора преступной деятельности, исполнителя, пособника, подстрекателя.

Во второй главе исследованы теоретические аспекты уголовно-правового противодействия организованным формам преступной деятельности, к которым

относятся: совершение преступления организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией).

В связи с тем, что исторический метод позволяет глубже изучить объект исследования и спрогнозировать его развитие, вопросы уголовно-правового противодействия организованным формам преступной деятельности рассмотрены в историческом аспекте. Зарождение института соучастия в преступлении традиционно связывают с принятием Русской Правды, в которой совершение преступления в составе группы рассматривалось в качестве отягчающего обстоятельства.

Существенное развитие институт соучастия получил в результате принятия Соборного Уложения 1649 года, которое дифференцировало ответственность соучастников и выделило формы соучастия — скоп и заговор. В последующие годы правоохранительная деятельность государства преимущественно была связана с противодействием тайным обществам, что отразилось в развитии уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за организованные формы преступной деятельности. Так, деятельность тайных обществ была криминализована в Уставе благочиния 1782 года и Своде законов Российской империи 1842 года. В 1845 году, в результате принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, закреплён перечень соучастников и урегулированы вопросы ответственности за создание тайных обществ. Уголовное уложение 1903 года ввело понятие «преступное сообщество» и уточнило определение шайки, разграничив их по целям и направленности преступлений.

Важные изменения произошли после Революции 1917 года. Революционные события повлияли на государственный строй и уголовное законодательство. В 1922 году принят УК РСФСР, выделивший банду как форму организованной преступной деятельности. Ст. 76 предусматривала наказание за организацию и участие в бандах. Стоит отметить, что данная формулировка соответствует формулировкам диспозиций статей Особенной части УК РФ. Под действие норм советского законодательства попадали пособничество,

укрывательство и сокрытие следов преступления. УК РСФСР 1926 содержал практически аналогичные положения, то есть, большинство норм были заимствованы из предыдущего уголовного закона. В УК РСФСР 1960 года появилось понятие «бандитизм». Совершение преступления организованной группой стало отягчающим обстоятельством.

В российском уголовном законодательстве вопросы ответственности за организованные формы преступной деятельности регламентированы нормами Общей и Особенной частей УК. В ст. 35 УК РФ определены признаки организованной группы, преступного сообщества, которые имеют значение при квалификации преступлений.

В соответствии с ч.4 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Полагаем, что из формулировки ч.4 ст. 35 УК РФ следует исключить признак «для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Данная цель не является характерным для всех преступных сообществ. Так, террористические организации преследуют цель в виде нарушения общественной безопасности, устрашения населения и воздействия на принятие решений органами власти.

Особенная часть содержит статьи, предусматривающие ответственность за отдельные формы организованной преступной деятельности:

- Ст. 205.4. Организация террористического сообщества и участие в нем;
- Ст. 208. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации;
- Ст. 209. Бандитизм;

- Ст. 210. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней);

- Ст. 281.3 Организация диверсионного сообщества или участие в нем;

- Ст. 282.1. Организация экстремистского сообщества.

Диспозиции указанных статей сформулированы по единому принципу:

- часть первая устанавливает ответственность за организацию той или иной организованной преступной деятельности, и выделяет две формы организации – создание и (или) руководство;

- последующие части содержат меры ответственности за участие в организованных группах и преступных сообществах.

Уголовное законодательство зарубежных стран также содержит нормы, устанавливающие ответственность за организацию преступных сообществ, организованных групп и участие в них. Если в отечественном уголовном законе, в УК Беларуси закреплены две формы преступной деятельности, то в Республике Казахстан перечень организованных форм расширен – особое внимание казахстанский законодатель уделил транснациональной преступности. Самостоятельный состав преступления образуют деяния, связанные с созданием и руководством транснациональным преступным сообществом, преступной организацией, организационной группой.

В третьей главе исследованы практические аспекты реализации норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за организованные формы преступной деятельности. На основе анализа материалов судебно-следственной практики установлено, что у органов предварительного расследования и органов дознания возникают проблемы, связанные со сбором доказательств, необходимым для установления факта организованной преступной деятельности. Судебные органы в процессе рассмотрения уголовных дел нередко исключают квалифицирующий признак «организованная группа» из обвинения, если доказательства не подтверждают его наличие. К примеру, в Вахитовском районном суде Казани суд исключил признак организованной группы из обвинения, так как не нашел доказательств устойчивости группы.

В Советском районном суде Казани суд также не признал действия подсудимых организованной группой из-за отсутствия обязательных признаков.

Что касается практики применения норм Особенной части УК РФ, в частности, ст. 210 УК РФ, деяние, предусмотренное ст. 210 УК РФ, часто образует совокупность с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков. В уголовных делах о преступлениях, совершенных преступными сообществами, ряд участников наделяется статусом неустановленного лица, преимущественно организаторов. При рассмотрении и разрешении уголовных дел о преступлениях иных категорий, совершаемых преступными сообществами, применяется несколько иной подход. Так, по преступлениям имущественного характера обязательным является установление организатора преступной деятельности.

Применительно к вопросу о совершенствовании института уголовной ответственности за организованные формы преступной деятельности стоит отметить, что данная задача может быть реализована в двух направлениях:

- обеспечение единообразного применения норм уголовного законодательства;
- криминализация отдельных направлений организованной преступной деятельности, которые прямо не предусмотрены в уголовном законодательстве.

В рамках настоящего исследования нами предложено дополнить Постановление Пленума Верховного Суда от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» следующими положениями:

«Следует обратить внимание судов, что незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ либо покушение на сбыт признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения

одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Преступное сообщество, функционирующее в сфере сбыта наркотических средств и психотропных веществ, должно обладать признаками структурированности, устойчивости, организованности. Структурированность преступного сообщества выражается в том, что в её состав входят структурные подразделения, выполняющие как организационные (формирование материально-технической, финансовой базы, поиск и привлечение новых участников, разработка методов и способов осуществления преступной деятельности и т.д.), так и функции по непосредственному сбыту наркотических средств и психотропных веществ.

Об устойчивости преступного сообщества (преступной организации) могут свидетельствовать такие признаки, как длительность её существования, постоянство методов и форм преступной деятельности, стабильность и постоянство руководящего состава.

Организованность преступного сообщества (преступной организации), функционирующего в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, выражается в единстве руководства, четком распределении функций, ролей и обязанностей между всеми участниками преступного сообщества (преступной организации), тщательном планировании и подготовке, как отдельных преступлений, так и всей преступной деятельности в целом, слаженностью и взаимной согласованностью действий, наличии дисциплины, обеспечиваемой системой мер поощрения и наказания».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**I. Нормативные правовые акты:**

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.07.2020. № 0001202007040001 (дата обращения: 20.03.2025).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Глава XXII. Указ за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чинити наказания Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс] // Образовательная программа «Юриспруденция» — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/SUglavaXXII> (дата обращения: 12.05.2025).
4. Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года [Электронный ресурс] // Книги по истории России эпохи Николая II URL: <https://library6.com/3596/item/553030> (дата обращения: 19.06.2025).
5. Русская Правда [Электронный ресурс] // Образовательная программа «Юриспруденция» — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ruspravda> (дата обращения: 10.05.2025).
6. Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс] // Образовательная программа «Юриспруденция» — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sobornoeulozgenie1649> (дата обращения: 11.05.2025).

7. Судебник 1497 г. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2025).

8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс] // Образовательная программа «Юриспруденция» URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845> (дата обращения: 14.05.2025).

9. Уголовный кодекс РСФСР: Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 1 июня 1922 года [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2025).

10. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З «Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь» от 15 октября 1999 г. – № 24. Ст. 420.

11. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2014. – № 13 (2662). Ст. 83.

12. Уголовный кодекс Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. – 1995. – № 1.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии: Закон Грузии от 9 октября 2009 года // № 1772-Пс Законодательный Вестник Грузии-ЗВГ», 03.11.2009 г., № 31.

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

14. Савельев, Д. В. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / Д. В. Савельев. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 374 с.

15. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / В. В. Сверчков. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 741 с.

16. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 448 с.

17. Клейменов, М.П. Преступное сообщество: сравнительный криминологический-правовой анализ: монография / М. П. Клейменов, И. М. Клейменов, М. Г. Козловская. – Москва: Норма, ИНФРА-М, 2023. – 230 с.

18. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть: учебник для вузов / ответственный редактор Н. Е. Крылова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 576 с.

III. Статьи, научные публикации:

19. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: автореферат дис. ... д.ю.н.: 12.00.08 / Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. – Москва, 2003. – 49 с.

20. Балеев С.А. Ответственность за организационную преступную деятельность по российскому уголовному праву: автореф. дис. ...к.ю.н.: 12.00.08. – Казань, 2000. – 22 с.

21. Демчук С.Д. Уголовно-правовые признаки организованной группы / С. Д. Демчук // Lex Russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74, № 8(177). – С. 58-68.

22. Дилоян В.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организованной преступности: автореф. дис. ...к.ю.н.: 12.00.08 / Рост. юрид. ин-т МВД РФ. – Ростов-на-Дону, 2002. – 30 с.

23. Дядькин Д.С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении: автореф. дис. ...к.ю.н.: 12.00.08 / Ин-т меж. права и экономики. – Москва, 2002. – 26 с.

24. Епифанова Е.В. Становление и развитие института соучастия в преступлении в России: автореф. дис. ...к.ю.н.: 12.00.08 / Кубан. гос. ун-т. - Краснодар, 2002. – 24 с.

25. Иващенко М.А. Новые формы организованной преступности: автореферат дис. ...к.ю.н.: 12.00.08 / Иващенко Мария Алексеевна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета»]. - Москва, 2022. – 35 с.

26. Корнакова С.В. Эволюция уголовной ответственности за организованные формы преступной деятельности / С.В. Корнакова, Е.В. Чигрина // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 19 (11 (168)). – С. 114-122.
27. Королева О.В. Проблемы квалификации кражи // О.В. Королева Экономика и социум. – 2022. – № (10-1 (101)). – С. 389-401.
28. Костин А.В. Формы соучастия в преступлении / А.В. Костин // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 6-1. – С. 332-339.
29. Котенко И.Д. Устойчивость как ключевой признак организованной группы / И.Д. Котенко // Бюллетень науки и практики. – 2023. – Т. 9, № 12. – С. 280-286.
30. Попрядухина И.В. Правонарушения и юридическая ответственность по судебнику 1497 года: автореф. дис. ...к.ю.н.: 12.00.01 / Попрядухина Ирина Викторовна; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. – Казань, 2012. – 34 с.
31. Ситникова А.И. Предварительный сговор группы лиц при совершении кражи, грабежа и разбоя / А.И. Ситникова, Г.В. Назаренко // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2024. – Т. 30, № 3(94). – С. 195-201.
32. Яременко В.С. Российская организованная преступность: история и современность: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Моск. гуманитар. ун-т. - Москва, 2006. - 25 с.

**IV. Эмпирические материалы
(материалы судебной, следственной
и иной правоприменительной практики):**

33. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума

Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.06.2025).

34. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // Российская газета, № 9, 18.01.2003.

35. Постановление № 44У-191/2019 4У-899/2019 от 13 августа 2019 г. По делу № 1-421/2014 Ставропольский краевой суд (Ставропольский край - [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/19U3JMF40v5a/> (дата обращения: 04.09.2025).

36. Приговор № 1-52/2025 1-536/2024 от 20 февраля 2025 г. По делу № 1-52/2025 Магаданский городской суд (Магаданская область) [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nJGnJcT3J0Q5/> (дата обращения: 11.09.2025).

37. Приговор Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 15.01.2020 по делу № 1-3/202 [Электронный ресурс]. – URL: <https://судебныерешения.рф/47645663/extended> (дата обращения: 21.06.2025).

38. Приговор Баксанского районного суда (Кабардино-Балкарская Республика) № 1-186/2024 1-25/2025 от 20 февраля 2025 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZqTDqgRio1lm/> (дата обращения: 06.05.2025).

39. Приговор Бугульминского городского суда Республики Татарстан 02.08.2023 по делу № 1-127/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://судебныерешения.рф/77623109/extended> (дата обращения: 24.08.2025).

40. Приговор Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 20.07.2023 года по делу № 1-233/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://судебныерешения.рф/75784348/extended> (дата обращения: 22.06.2025).

41. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 18.02.2022 года по делу № 1-20/2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://vahitovsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&-case_id=

174563098&case_uid=1428bc51-9467-4b33-9d06-b79efd8ee4fb&delo_id=1540006
(дата обращения: 18.08.2025).

42. Приговор Дзержинского районного суда г. Волгоград от 01.12.2023 по делу № 1-537/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://судебныерешения.рф/80707319/extended> (дата обращения: 02.09.2025).

43. Приговор Димитровградского городского суда (Ульяновская область) от 9 февраля 2025 г. по делу № 1-351/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4MRVnJRHszU1/> (дата обращения: 10.05.2025).

44. Приговор Заволжского районного суда г. Ульяновска (Ульяновская область) от 28 ноября 2024 г. по делу № 1-382/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JtQ7zP0wm8J8/> (дата обращения: 22.03.2025).

45. Приговор Крапивинского районного суда (Кемеровская область) от 24 декабря 2024 г. по делу № 1-82/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XTwj36lluLdq/> (дата обращения: 23.04.2025).

46. Приговор Лаишевского районного суда (Республика Татарстан) № 1-111/2020 от 22 июля 2020 г. по делу № 1-111/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/u2gSAy91W4oX/> (дата обращения: 05.05.2025).

47. Приговор Новоуренгойского городского суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 23 октября 2024 г. по делу № 1-313/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VR3bKYNtZfQy/> (дата обращения: 23.04.2025).

48. Приговор Тосненского городского суда (Ленинградская область) от 4 декабря 2024 г. по делу № 1-360/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pqL8yyQyXAda/> (дата обращения: 30.03.2025).

49. Приговор Советского районного суда города Казани от 16.03.2022 по делу № 1-56/2022 (1-664/2021;) [Электронный ресурс]. – URL: https://sovetsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=335967616&case_uid=46ff9409-2edf-4d28-a516-0d9b024f9cse&delo_id=1540006#:~:text=%2C%20обнаружена%20информация%20об%20обмене%20сообщениями%20при%20помощи%20приложения%20«Telegram»%20%28в%20том%20числе

%20изображения%20похищаемых%20товаров%29%20%28том%204%20л (дата обращения: 19.08.2025).

50. Приговор Московского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 21 марта 2025 года по делу № 1-23/2025 – [Электронный ресурс]. – URL: https://moskovsky--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=496767242&case_uid=c0a3028f-a1ef-449b-a604-4449411cc27b&delo_id=1540006 (дата обращения: 24.08.2025).

51. Приговор Промышленного районного суда г. Самара от 20.03.2023 по делу № 1-168/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://судебныерешения.рф/82554404/extended> (дата обращения: 12.09.2025).

52. Приговор Ленинградского районного суда г. Калининграда (Калининградская область) от 16 марта 2025 г. по делу № 1-44/2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oZbpZouGPLUQ/> (дата обращения: 14.09.2025).

53. Приговор Новоалександровского районного суда Ставропольского края от 26.09.2022 по делу № 1-201/2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://судебныерешения.рф/69605673/extended> (дата обращения: 04.09.2025).

V. Справочная литература:

54. Состояние преступности в России за 2015-2024 гг. [Электронный ресурс] // Главный информационно-аналитический центр МВД России. – URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения 24.03.2025).